

Николай Стэф

Бездна

Николай Стэф

Бездна

«Автор»

2026

Стэф Н.

Бездна / Н. Стэф — «Автор», 2026

«Бездна» — старый грузовой корабль, чей экипаж привык к опасностям и не задает лишних вопросов. За двойную оплату они соглашаются доставить снабжение на забытую колонию-рудник, где, по данным корпорации, их ждут колонисты в криосне. Но реальность оказывается куда страшнее: планета мертва уже сто двадцать лет, а колонисты превратились в прах, не оставив следов борьбы. В недрах заброшенного рудника команда находит нечто, что не должно существовать, — инопланетный корабль и хранящуюся в нем древнюю тайну. И когда прошлое пробуждается, чтобы уничтожить нарушителей спокойствия, экипажу «Бездны» приходится сражаться за свою жизнь с врагом, которого невозможно победить оружием. Единственный шанс на спасение кроется внутри их собственного корабля — в той части его истории, о которой не знает даже капитан. Но успеют ли они разгадать тайну «Бездны» до того, как их испепелит древняя энергия? Научно-фантастический триллер, полный напряжения и неожиданных поворотов.

© Стэф Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Стэф

Бездна

Пролог

«Бездна»

Если долго смотреть в бездну, то бездна начнет смотреть на тебя.

Ф. Ницше

Они думали, что звезды — это вход. Что там, за мерцающей завесой, их ждет свет, братский разум и ответы на вопросы, которые они боялись задавать вслух. Они строили соборы из стали и стекла, чтобы добраться до неба, и верили, что, выйдя за пределы своей колыбели, они наконец-то перестанут быть одиночками.

Как же они ошибались.

Двадцать третий век встретил человечество гулкой пустотой. Они расплзлись по галактике, словно муравьи по раскаленной плите, но вместо сияющих миров нашли лишь холодный пепел. И теперь, когда позади остались и ближний космос, и золотая лихорадка первых колоний, в душах людей осталась только одна, ничем не прикрытая истина: они одни. Совершенно одни. И это одиночество было настолько глубоким, что сковывало дыхание сильнее, чем вакуум за бортом.

Корабль, на котором они летели сейчас, назывался «Бездна».

Название было нанесено выцветшей краской по ржавому металлу корпуса, и буквы эти больше походили на насмешку, чем на гордое имя. Когда-то, лет пятьдесят назад, это был шустрый военный фрегат, способный уйти от погони в плотных поясах астероидов. Теперь же его внутренности были выпотрошены, силовые отсеки заменяли трюмные сетки с контейнерами, а оружейные башни намертво заварили листами дешевой стали, чтобы сэкономить на аэродинамике.

«Бездна» больше не воевала. Она работала.

Она тащилась по торговым путям, как потрепанный извозчик, с грузом пластиковых каркасов для гидропонных ферм, партии антибиотиков и, конечно, «человеческим грузом» — дюжиной разношерстных механиков и геологов, которые согласились на полугодовую вахту в секторе Гидры. До сектора Гидры было два месяца лета в режиме эконо-крейсера, и для экипажа из восьми человек это путешествие было просто работой. Долгой, скучной, воняющей пережаренным синтетическим жиром и озоном. Они называли корабль «Коробкой», а иногда и «Гробом», но в голосе не было страха — только привычная усталость.

В рубке витал запах немытого тела и холодного кофе. Капитан Гриф, коренастый мужчина с тяжелой челюстью и вечным тиком под левым глазом, смотрел на голографическую карту. Его пальцы, покрытые сетью старых шрамов, барабанили по подлокотнику кресла. Их цель — Колония 734-Гидра — была отмечена тусклой красной точкой.

— Ты только посмотри на это, — буркнул он, ни к кому конкретно не обращаясь. Голос у Грифа был низким, хриплым, будто он надышался астероидной пылью. — Два купола. Диаметр — метров пятьдесят. Квадратура, мать ее, как у пары складских ангаров. Им даже на нормальную атмосферу денег не хватило, дышат туманом из переработанных экскрементов.

Второй пилот, Акир, лишь хмыкнул, не отрывая взгляда от приборной панели. Он был моложе Грифа, с длинными, стянутыми в хвост волосами и спокойными, чуть прищуренными глазами человека, который уже видел достаточно, чтобы ничему не удивляться. Акир знал, что колоний вроде этой — тысячи. Жалкие пузыри жизни на краю нигде, где люди забывали,

что такое солнечный свет, и начинали говорить с запинкой, потому что за месяц в компании одного-двух соседей язык просто атрофируется.

— Плевать, — сказал он, поправляя ремень кресла, врезавшийся в плечо. — За этот рейс нам заплатят столько, что я смогу купить домик на Титане. С настоящим окном, Гриф. Не с иллюминатором, а с окном, за которым будет дождь.

Капитан криво усмехнулся, обнажив прокуренные зубы. Деньги. Единственная религия, которая пережила расселение человечества. Она была смыслом, надеждой и оправданием. Они рисковали ради денег, но сам риск, по иронии судьбы, был смехотворным.

Главная опасность маршрута к Гидре заключалась не в пиратах, не в гравитационных аномалиях и уж точно не в серых человечках, которых так боялись в двадцатом веке. Опасность была в монотонности. Два месяца полета, где пейзаж за иллюминатором не меняется, где радио молчит, а если и трещит, то только помехами от старого реактора. Два месяца безделья и рефлексии, которые сводили людей с ума быстрее, чем любая космическая болезнь. Акир однажды читал отчет о колонисте, который на третьем месяце изоляции начал раскладывать галеты по размеру и разговаривать с вентиляцией. Гриф тогда сказал: «Дурак. С вентиляцией надо молчать, а то она обидится».

Можно было конечно, это время провести в крио капсулах корабля, но Гриф их не любил, он хотел прожить каждую минуту, а не проспять её. Да и два месяца, это не так долго, можно и потерпеть, — считал он.

Вот в чем заключалась главная шутка Вселенной. Они называли корабль «Бездна», думая, что это будет мрачное предзнаменование, но никакой внешней угрозы не было. Пока они летели к забытой богами точке в созвездии Гидры, их настоящая бездна была у них внутри.

Это была бездна скуки. Бездна одиночества. И, как это часто бывает в историях, которые рассказывают старые космические волки в портовых барах, истинный ужас начинается именно тогда, когда ты меньше всего его ждешь — в тишине, в рутине, в том самом мерном гуле двигателей, который кажется вечным.

За иллюминатором капитанского мостика простиралась непроглядная чернота. Звезды в ней были редкими, тусклыми, словно кто-то забыл зажечь свет в коридоре собственного дома. Гриф на секунду задержал взгляд на этой пустоте и почувствовал, как затылок покрывается липким холодком. Он отмахнулся от ощущения, списав его на усталость. «Бездна» летела к своей цели, набитая консервами, пластиком и человеческими надеждами, и никто из них не знал, что название на борту — это не просто слово. Это обещание.

Потому что, если ты долго летишь в пустоту, пустота начинает заглядывать к тебе в рубку. И в какой-то момент она задает тебе вопрос, от которого у тебя стынет кровь.

«А что, если ты уже внутри меня?» — шептала тьма за стеклом.

Но экипаж «Бездны» не слышал этого шепота. Акир настраивал автопилот и думал о дожде на Титане. Гриф жевал холодный стимулятор и проклинал тупость заказчиков. Они считали часы до прибытия, до денег, до свободы. И в этом они были совершенно правы.

Ведь самое страшное случается не тогда, когда ты смотришь в бездну. Самое страшное — когда ты перестаешь замечать, что она уже смотрит на тебя в ответ.

Глава 1

В рубке пахло временем, старым потом и тем особенным запахом металла, который нагревается от постоянной работы двигателей. Этот запах въедался в одежду, в волосы, в самую кожу, и экипаж «Бездны» давно перестал его замечать. Для них это был просто воздух. Для Рика — запах дома. Странного, тесного, ржавого, но единственного, который у него был.

Он стоял у пульта диагностики, вытирая ветошью руки, испачканные машинным маслом. Рiku было двадцать три, но выглядел он на восемнадцать — худой, с вечно взлохмаченными

светлыми волосами и глазами, которые смотрели на мир с той смесью наивности и жадного любопытства, которая свойственна только очень молодым людям, еще не успевшим разучиться удивляться.

В отличие от остальной команды, которым было плевать на историю корабля, Рик облазил «Бездну» вдоль и поперек. Каждый трюм, каждый технический лаз, каждый закоулок между переборками был им исследован с той дотошностью, с какой археолог изучает древние руины. Он знал, где проржавела проводка, где гудит вентиляция, а где старый корпус издает тот особый, певучий стон, который можно услышать только в полной тишине, когда все спят.

Но было кое-что, чего Рик не знал. И это свербело под ложечкой сильнее, чем любая техническая неисправность.

Капитан Гриф сидел в своем кресле, откинувшись на спинку, и изучал маршрутную карту с видом человека, который видел эти звезды так часто, что они начали ему сниться по ночам. Его тяжелая челюсть была расслаблена, глаза полуприкрыты, и, если бы не тик под левым глазом, можно было подумать, что он дремлет.

Рик подошел ближе, вытирая руки о комбинезон. Он мялся несколько секунд, переминаясь с ноги на ногу, а потом решился. Любопытство пересилило робость.

— Капитан, — начал он, и голос его прозвучал громче, чем он рассчитывал.

Гриф приоткрыл один глаз.

— Чего тебе, мальчик? Если там опять засорился фильтр охлаждения, я сам пойду и навалю этой старой железяке ногой.

— Нет, нет, с фильтром все в порядке, — поспешно сказал Рик, улыбнувшись. — Я просто... Я хотел спросить кое-что другое.

Он указал пальцем на табличку над входом в рубку — выцветшую, с облупившейся краской, но все еще читаемую.

— Капитан, а почему именно «Бездна»? Ну, то есть я понимаю, что это название уже было. Но вы же могли переименовать корабль? Многие капитаны так делают. Говорят, это приносит удачу.

Гриф хмыкнул. В этом звуке не было насмешки, скорее удивление. Он повернул голову и посмотрел на Рика с тем особым выражением, которое появлялось у него только при разговоре с этим парнем. Смесь раздражения и неподдельного интереса.

— Мне всегда нравилось это название, — ответил капитан, и в голосе его послышалась странная, тягучая ностальгия. — Садись, — он кивнул на соседнее кресло, которое обычно занимал Акир.

Рик сел, чувствуя себя нашкодившим школьником, вызванным к директору. Гриф молчал несколько секунд, глядя в иллюминатор, за которым медленно тянулась бесконечная чернота. Потом заговорил, и голос его стал ниже, будто он рассказывал историю, которую не рассказывал никому уже много лет.

— Понимаешь, Рик, я когда-то очень хорошо зарабатывал. Очень. У меня был офис на сороковом этаже в одном из небоскребов Нью-Сити, знаешь такие? Стекло, бетон, кондиционеры, которые гудят так, что хочется выть. Я торговал контрактами на поставку руды с пояса астероидов. Бумажки, цифры, сделки. У меня был дом с настоящим садом, жена с бриллиантами в ушах и дочь, которую я видел раз в две недели, потому что все время проводил в этом чертовом офисе.

Рик слушал, затаив дыхание. Ему было сложно представить Грифа — этого коренастого, обветренного космосом мужчину в потертом комбинезоне — в дорогом костюме за стеклянным столом. Образ казался абсурдным.

— Но домашняя жизнь, — продолжил Гриф, и голос его стал жестче, — она была не для меня. Я возвращался в пустой дом, потому что жена уже спала, или ее не было вообще. Я смотрел на эти бриллианты, на эту траву за окном, на эту... иллюзию, и понимал, что задыхаюсь.

Он замолчал, провел ладонью по лицу, стирая внезапную усталость.

— И вот однажды, придя в очередной раз домой после изнуряющего дня, когда мне пришлось уволить двадцать человек, потому что цифры не сходились, — я просто послал всех к черту. Понимаешь? Просто послал.

Он повернулся к Рику, и в глазах его блеснула та самая безумная искра, которую Рик замечал иногда в самые неподходящие моменты.

— Я послал к черту всю прежнюю жизнь. Послал начальника, который требовал отчетов. Послал этот дурацкий офис с его дурацким видом на дурацкий город. А потом я снял все деньги с личного счета. Все до последнего кредита.

Он усмехнулся, обнажив прокуренные зубы, и эта усмешка была похожа на оскал.

— Я не купил себе яхту, как сделал бы любой нормальный идиот. Я не улетел на курорт. Я выкинул их в бездну, Рик. Ну, то есть не совсем выкинул, — поправился он, поднимая указательный палец, — а, можно сказать, выгодно вложил в свободу и романтику. Выкупил этот потрепанный корабль. Именно с таким названием. Оно просто... кричало мне, понимаешь? Я сидел в баре, пьяный в стельку, и увидел объявление о продаже. «Бездна». И подумал: вот она. Моя личная бездна. Туда я и отправлюсь.

Рик сглотнул. История была странной, почти безумной, но в ней чувствовалась та пугающая честность, которую не встретишь в обычных разговорах.

— И вы не пожалели? — спросил он тихо.

Гриф посмотрел на него. Долго. Так, что Рику захотелось отвести взгляд, но он не отвел. Что-то в этом взгляде было — не угроза, но испытание.

— Ни разу, — сказал капитан. — Каждый день, когда я просыпаюсь и слышу гул двигателей, а не звон будильника, я знаю, что сделал правильный выбор. Это дерьмо, — он обвел рукой рубку, — ржавое, вонючее, старое. Но оно мое. И она, — он хлопнул ладонью по пульта, — моя. Мы с ней одной крови.

Он помолчал, а потом на его лице появилась та самая, едва заметная улыбка, которую Рик видел только пару раз за все время их знакомства. Хитрая улыбка человека, который знает что-то, чего не знают другие.

— Да что я тебе рассказываю, ты это и сам уже давно заметил, — сказал Гриф и многозначительно подмигнул Рику.

Этот жест был легким, почти незаметным, но он будто разрядил воздух в рубке. Рик почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Заметил. Конечно, он заметил. Он же не слепой.

— Турели, — выпалил Рик, и голос его дрогнул от возбуждения. — Я видел их. Когда я менял проводку в отсеке «Д», за панелью. Там есть места, капитан. Крепления и от других орудий. Они заварены. Орудийные башни, верно? Корабль был фрегатом, но все думают, что его переделали под транспорт полностью. А вы оставили кое-что. И еще...

Он заговорил быстрее, слова вылетали из него с той лихорадочной скоростью, с какой высыпаются давно копившиеся тайны.

— В нижнем трюме, под грузовыми сетками, есть люк. Запертый. Я не смог его открыть, но рядом с ним — разъемы. Нестандартные. Такие разъемы ставят на военных кораблях для разведывательных дронов. Зачем транспорту дроны? И там, под обшивкой, я нашел кабели. Они ведут к навигационной системе. Не к основной, а к резервной. Той, которой нет в документах. Я все облазил, капитан. Каждый сантиметр. И я знаю, что «Бездна» — это не просто коробка для перевозки пластика. Она может... — Рик запнулся, осознав, что говорит слишком громко.

Гриф слушал, и на его лице не было ни удивления, ни гнева. Только одобрение. Такое же, какое бывает у старого мастера, который нашел талантливую ученика.

— Видишь, — сказал Гриф тихо, почти шепотом. — Я же говорил. Ты заметил. Ты единственный, кто заметил за три года, как я тут командую. Остальные, — он махнул рукой в сторону коридора, где слышались голоса команды, — они просто делают свою работу. Получают деньги. Им плевать. А ты смотришь. Ты копаешь. Ты хочешь знать.

Он наклонился вперед, и его голос стал еще тише, интимнее.

— Это был фрегат класса «Тень». Самый быстрый, самый незаметный корабль в своем секторе. Замаскированный под гражданский транспорт — идеальная легенда для тех, кому нужно доставить груз, о котором не должны знать таможенники. Или уйти от погони, когда за тобой идут три корвета. Я не просто купил старую посудину, Рик. Я купил легенду. И она все еще умеет делать то, что умела, если знать, какие кнопки нажимать.

Рик смотрел на капитана с открытым ртом. В голове его проносились образы — скрытые турели, оживающие в момент опасности; беспилотные дроны, вылетающие из нижнего люка в черноту космоса; «Бездна», идущая на таких скоростях, на которых она не должна была ходить по документам.

— Это наш маленький секрет, — сказал Гриф, и в его голосе послышалась мягкость, которую Рик никогда раньше не слышал. — Ты понял?

Рик кивнул, чувствуя, как внутри разливается тепло. Не от секрета, а от того, что капитан поделился с ним этим секретом. Доверился.

С этого момента между ними установилась та особая связь, которая возникает между старым волком и молодым щенком, которому суждено пойти по его следу. Гриф видел в Рике себя двадцать лет назад — таким же вечно любопытным, вечно лезущим туда, куда не просят, и вечно ищущим ответы на вопросы, которые остальные даже не задают.

Он вспомнил, как сам когда-то, будучи юным техником, проходившим практику на грузовом корабле, облазил его от носа до кормы. Как нашел тайник с контрабандой, о котором не знал даже капитан. И как тот старый капитан, хитрый лис с седыми бакенбардами, вместо того чтобы наказать его, взял под крыло и научил всему, что знал сам. «Парень, который умеет видеть то, что скрыто, — говорил тот, — стоит больше, чем целая команда слепых».

Гриф тогда влюбился в космос. Прямо там, в этом прокуренном трюме, среди ящиков с оружием, о которых не было записей. И теперь он видел ту же самую искру в глазах Рика. Ту же жадную, ненасытную любовь к тайне, к неведомому, к кораблю, который дышит и живет своей жизнью. И хотел, чтобы этот парень не совершал его ошибок и не променял романтику космоса на тесный офис.

Команда, конечно, заметила эту странную дружбу. Акир как-то за ужином хмыкнул, глядя, как Рик и Гриф сидят в углу кают-компания и о чем-то тихо переговариваются, склонив головы друг к другу.

— Ты глянь, — сказал Акир механику по имени Свен, кивая в их сторону. — Капитан и его тень. Я никогда не видел, чтобы Гриф так с кем-то говорил. Смотрит на этого пацана, будто на собственного сына, которого у него никогда не было.

— Может, он просто рад, что хоть кто-то на этом корабле не считает его старым маразматиком, — пожал плечами Свен. — Или видит в нем молодого себя. Оба они чокнутые на этой «Бездне», как дети на новой игрушке.

Но Акир, хоть и ухмылялся, в глубине души чувствовал легкую зависть. Ему Гриф никогда не подмигивал так, как Рику. И никогда не говорил шепотом в рубке. В этом было что-то... неправильное. Что-то, что нарушало привычный порядок вещей на старом ржавом корабле. Словно у «Бездны» появилась душа, и капитал нашел того, кто способен ее услышать.

А Рик, сидя в рубке после того разговора, чувствовал, как внутри него разрастается что-то новое. Не просто любопытство. Не просто жажда знаний. Это было чувство принадлежности. Он больше не был просто механиком на грузовом судне. Он стал хранителем тайны. Правой рукой капитана. И, глядя на звёзды за иллюминатором, он впервые задумался: а что ещё

скрывает «Бездна»? Что там, в темноте, за закрытыми люками и заваренными панелями, ждет своего часа?

И, как это часто бывает в таких историях, ответ ему не понравился бы. Но он пока об этом не знал. Он просто смотрел на звезды и улыбался, чувствуя на себе одобрительный взгляд старого капитана. И тихо гудели двигатели. И чернота за бортом терпеливо ждала.

Глава 2

Кают-компания «Бездны» была тесной, как телефонная будка, и пахла так, будто здесь за последние десять лет ни разу не меняли воздушный фильтр. Стол, прикрученный к полу, был покрыт сетью царапин и жирных пятен, а единственная лампа над головой гудела с таким надрывом, что, казалось, вот-вот лопнет. Но для Рика и Грифа это место стало их убежищем. Здесь, за чашками жидкого, кислого кофе, они могли говорить так, как не говорили с остальной командой.

Рик крутил в руках остывшую кружку, глядя на мутную поверхность напитка. Мысли его были далеко — он вспоминал свою старую жизнь. Он вздохнул и поднял глаза на капитана.

— А я бы, наверное, вот так не смог бы, — признался Рик, и голос его прозвучал тихо, почти застенчиво. — Всё бросить и улететь в неизвестность. Вы же просто встали и ушли. Без плана. Без страховки. Я... я не настолько смелый, капитан.

Гриф, который как раз собирался отпить из своей кружки, замер. Он поставил посуду на стол и уставился на Рика с выражением, которое сложно было описать иначе как искреннее изумление. Брови его поползли вверх, а на лице расплылась медленная, понимающая ухмылка.

— А где ты сейчас по-твоему? — спросил Гриф, и голос его звучал с той мягкой насмешкой, которая была совершенно лишена злобы.

Рик на мгновение замер, переваривая вопрос. А потом до него дошло. Он оглядел тесную кают-компанию, прислушался к гулу двигателей, вспомнил, что за бортом — пустота на миллионы миль в любом направлении. Он здесь. В неизвестности. Бросил всё и улетел. Прямо как Гриф.

Он улыбнулся, чувствуя, как щеки заливает краска. Типичная для него глупость — сказать одно, а сделать совсем другое, да еще и не заметить этого.

— А ну точно, — пробормотал Рик, потирая затылок. — Я ведь именно здесь. В неизвестности. Я даже не заметил, как это случилось.

— Вот именно, — кивнул Гриф, откидываясь на спинку стула. — Ты уже сделал это, парень. Ты здесь. Ты плюнул на свою старую жизнь и сел на мой ржавый корыто. Вопрос только в том, почему ты не хочешь в этом себе признаться.

Рик вздохнул и уставился в кружку, будто надеясь найти там ответы.

— Знаете, я вечно говорю невпопад, — сказал он, криво усмехаясь. — Язык опережает мозг на пару секунд. Вот и сейчас... сморозил глупость.

— Рик, — Гриф наклонился вперед, и его тяжелый взгляд уперся в парня, — ты только что сказал, что не способен на авантюры. Но ты сидишь на моем корабле в двух месяцах лёта от ближайшей приличной планеты. Ты спишь в каюте размером с гроб, жрешь синтетическую еду и меняешь прокладки в двигателе, которые старше тебя в два раза. Если это не авантюра, то что тогда?

Рик открыл рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Гриф был прав. Как он мог говорить, что не способен на рискованные поступки, когда сам уже совершил самый рискованный поступок в своей жизни?

— Я... ну, я не думал об этом так, — признался Рик.

— А ты думай, — усмехнулся Гриф. — У нас впереди еще два месяца полета. Времени для размышлений — вагон и маленькая тележка. Так что давай, колись. Как ты оказался на

«Бездне»? Почему молодой парень с глазами, полными любопытства, сбежал от цивилизации и забился в эту ржавую консервную банку?

Рик помолчал. История была не самой веселой, но он чувствовал, что должен рассказать. Гриф поделился с ним своей правдой, и теперь настала очередь Рика.

— Я всю жизнь учился на инженера, — начал он, и голос его стал тише, будто он вспоминал что-то болезненное. — Специалиста по информационным системам. Это была моя мечта — сидеть в чистом офисе, управлять сетями, чувствовать себя нужным. Я работал в крупной компании, одной из тех, что контролируют поставки данных в колонии. «Транс-Нейро Логистикс». Слышали такую?

Гриф хмыкнул.

— Слышал. Они монополисты в своем секторе. И платят хорошо.

— Платили, — поправил Рик с горькой усмешкой. — Я начал продвигаться по карьерной лестнице. Был самым молодым специалистом в отделе. Мне прочили повышение. Я уже видел себя начальником отдела, с кабинетом с окном и секретаршей. Очень симпатичной секретаршей.

Он замолчал, и в глазах его промелькнула тень.

— А потом в один момент всё рухнуло. Сменилось руководство. Пришел новый босс, который привел свою команду. Своих людей. И моя карьерная лестница сначала стала прямой, а потом уперлась в стенку. Они не уволили меня, нет. Они просто... задвинули. Сделали так, что моя должность стала бесполезной. Я сидел в углу, пил кофе и смотрел, как другие получают проекты, на которые я когда-то работал.

В голосе Рика послышалась глухая обида. Гриф слушал молча, не перебивая.

— Вскоре перспективы остаться на занимаемой должности стали гаснуть, — продолжил Рик. — Мне предлагали уйти по собственному желанию. Или остаться на полставки, что означало — голодать. Я считал деньги на счету. Понял, что мне хватит месяца на два, а потом... либо я голодаю, либо я полагаюсь на удачу.

— И ты выбрал удачу, — сказал Гриф, и это был не вопрос, а утверждение.

— Выбрал. Я взял справочник вакансий, не цифровой, а как в старину бумажный, — Рик усмехнулся, вспоминая этот момент. — Знаете, такие толстые книги, которые печатают иногда для бедолаг или бездомных, потерявших работу, у которых нет даже коммуникатора для доступа в сеть? Я пролистал сотню страниц. Строители, менеджеры, санитары, уборщики. Ничего моего. Я уже хотел закрыть эту дурацкую книгу и пойти наниматься грузчиком в порт, как вдруг...

Он посмотрел на Грифа с той особенной, заговорщической улыбкой.

— Наткнулся на объявление. Маленькое, на самом углу страницы. Напечатанное мелким шрифтом, будто его специально прятали. «Требуется механик с техническим образованием на грузовое судно. Дальние маршруты. Оплата — отличная. Опыт не обязателен, главное — желание учиться». И подпись: «Капитан Гриф, «Бездна»».

Гриф удивленно приподнял бровь.

— Я даже не помню, когда это давал объявление. Два года назад, наверное. Или три.

— Три, — поправил Рик. — Я проверил дату. Но оно все еще висело. И я подумал: «А почему бы и нет? Что я теряю?» И отправил заявку.

Он помолчал, собираясь с мыслями.

— Знаете, я тогда сидел в своей квартире, смотрел на эту книгу и думал: «Рик, ты дурак. Ты ничего не знаешь о космических кораблях. Ты инженер, а не механик. Тебя убьют в первый же день». Но потом я подумал: «А что у меня остается? Офис с кондиционером, где меня никто не ждет? Или чертов космос, в который никто из моих знакомых никогда не сунется?»

Гриф усмехнулся.

— И что ты выбрал?

— Удачу, — сказал Рик, глядя капитану прямо в глаза. — Я решил довериться ей. Я подписал контракт, пришел в порт, увидел этот корабль... и понял, что назад дороги нет.

Он оглядел кают-компанию, прислушался к мерному гулу двигателей.

— И вот я здесь. Считаю это судьбой, капитан. Что-то наверху, кто-то подкинул мне это объявление. Или, может, это была сама «Бездна». — он улыбнулся собственной шутке. — Звучит глупо, да?

— Глупо, — согласился Гриф, но в глазах его танцевали смешливые искры. — Но смело. Смело и глупо. Это лучшая комбинация, которая существует в галактике.

Он наклонился вперед, понижая голос до заговорщицкого шепота.

— Рик, ты мог бы нарваться на что угодно. На объявление о донорстве органов, например. Или на предложение стать натурщиком для художников с Альфы Центавра. Кстати, слышал, они платят неплохо, но позировать приходится голым. Представляешь себя в роли натурщика?

Рик представил. И расхохотался.

— Нет, капитан, спасибо. Мои части тела на этом корабле только в скафандре, и то если повезет.

— Ну вот видишь, — Гриф широко улыбнулся. — А ты попал ко мне. К лучшему капитану в этом секторе, на лучший корабль в этой системе. Удача, говоришь? Может, и так. Только удача, знаешь, — он подмигнул, — она любит тех, кто сам идет ей навстречу. Ты сделал шаг, она подставила плечо. Так что поздравляю, парень. Ты в деле.

Они оба рассмеялись — громко, искренне, так, что даже Акир, проходивший мимо кают-компаний, остановился и с удивлением заглянул внутрь.

— Вы там чего? — спросил он с подозрением. — Кислород утек?

— Вали, Акир, — отмахнулся Гриф, все еще улыбаясь. — Мы тут философствуем о судьбе.

Акир покачал головой и ушел, бормоча что-то про «старый маразм и молодого дурака». Рик смотрел ему вслед и чувствовал, как внутри разливается тепло. Он не чувствовал себя здесь чужим. Он был частью чего-то. Да, ржавого, старого и вонючего, но своего.

Рик отхлебнул остывший кофе и снова посмотрел на Грифа. В голове его зрела мысль, которую он вынашивал уже несколько дней. История, которую Гриф рассказал в рубке, была красивой, но Рик чувствовал, что это лишь верхушка айсберга. Он был механиком, он облазил каждый уголок «Бездны» и знал, что за той легендой, которую капитан преподнес ему, скрывается нечто большее.

— Капитан, — начал Рик, стараясь придать голосу небрежность, но ему это плохо удалось, — вы тогда, в рубке, рассказали, как купили корабль. Но вы не рассказали, кому он принадлежал до того, как стал вашим. Я видел скрытые турели, я видел люк для дронов. Я знаю, что это не просто транспорт. Расскажите мне настоящую историю «Бездны». Я чувствую, что за легендой стоит что-то большее.

Гриф замолчал. Его улыбка медленно сползла с лица, уступая место серьезности. Он долго смотрел на Рика, прищурившись, будто оценивая, готов ли тот услышать правду. Потом он откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и кивнул.

— Ладно, — сказал он тихо. — Ты прошел проверку. Ты увидел то, что не видят остальные. Ты заслужил знать. Я действительно много что разузнал про этот корабль после его покупки.

Он замолчал, собираясь с мыслями, и когда заговорил, голос его стал низким, почти задумчивым.

— «Бездна» не всегда была «Бездной». Ну, то есть название у нее было такое, это правда. Но она не была гражданским судном. Она была фрегатом класса NG-5. Ты слышал о легионерах, Рик?

Рик почувствовал, как по спине пробегает холодок.

— Легионеры? Я думал, их уже нет. Они же... они были наемниками, да? Или повстанцами?

— И то, и другое, и третье, — усмехнулся Гриф. — Они были независимой военной фракцией, которая действовала в дальних секторах, куда не доставала власть Альянса. Они занимались диверсионными операциями, прикрытием колоний от пиратов, а иногда и сами грабили караваны, но не во имя наживы, а во имя войны. Легионеры были, как их называли, «призраками системы». Никто не знал их базу. Никто не знал их численность. И у них были лучшие корабли во всей галактике.

Гриф понизил голос, и Рик непроизвольно подался вперед.

— «Бездна» была одной из них. Она была их «спящим агентом». Кораблем, который выглядел как беззащитный транспортник, но под обшивкой у него была такая начинка, что любой военный фрегат позавидовал бы. Специально устаревший внешний вид, замедленная подпись двигателя, чтобы казаться медленным и неповоротливым. Это была классическая ловушка, Рик. Они называли это «волк в овечьей шкуре».

Рик слушал, затаив дыхание.

— Помнишь те скрытые турели, которые ты видел и которые не демонтировали? — спросил Гриф.

— Помню. Двадцать штук, разбросанных по корпусу.

— Двадцать штук, — кивнул Гриф. — Так вот представь ситуацию. Такой корабль, похожий на старый, медленный транспортник, летит по пиратскому сектору без охраны. Конечно, он не останется незамеченным. Пираты, особенно те, у кого не хватает ума на серьезные цели, сразу набрасываются на такую легкую добычу. Они видят: старый, ржавый, медленный. Никакого оружия. Идеальная цель.

Гриф усмехнулся, и улыбка его была холодной, почти жестокой.

— Очень много пиратских кланов на торговых путях купились на эту наживку. Они окружали «Бездну», брали на бордаж... а потом неожиданно для всех открывались потайные люки. Из каждого — по двадцатимиллиметровой плазменной турели. И начинался ад.

Он поднял руки, изображая пальцами стрельбу.

— Огонь из этих турелей был такой плотный, что мало кто мог унести ноги. Это был дождь из плазмы и вольфрама. Первая очередь сносила двигатели. Вторая — пробивала корпус. Третья — превращала корабли в решето. А когда пираты понимали, что они попали в ловушку, было уже поздно. «Бездна» разворачивалась и уходила, оставляя за собой только обломки и мокрое место.

Рик представил эту картину. Старый, ржавый корабль, который внезапно оживал, превращаясь в колючего ежа. Плазменные трассеры, прошивающие темноту. Крики пиратов по радио, которые никто не слышал, потому что частота была заглушена. И имя корабля — «Бездна» — оправдывающее себя в самом буквальном смысле. Потому что те, кто встречался с ним, действительно падали в бездну.

— И вы участвовали в этих сражениях? — выпалил Рик, чувствуя, как сердце колотится в груди. — Капитан, вы были легионером?

Гриф тяжело вздохнул, и в его глазах промелькнула тень. Старая, глубокая, та, что появляется у людей, переживших войну.

— К сожалению нет, друг мой, — ответил Гриф. — Я был как ты офисным сотрудником, большую часть жизни, просто я много чего знаю. Я слышал эти истории от очевидцев, видел записи боевых камер. Но сам... нет. Легионеры прекратили существование за десять лет до того, как я нашел «Бездну» на свалке космического хлама, который продавали по дешевке.

Он помолчал, глядя в пространство.

— После того, как фракция распалась, большинство их кораблей были либо уничтожены, либо проданы с молотка. «Бездна» оказалась на аукционе как металлолом. Никто не знал, что она сохранила свой потенциал. Я пришел на аукцион пьяный, злой и с деньгами, которые хотел потратить, пока они не сгорели в кармане. Увидел название — и понял. Это знак, Рик.

Он посмотрел на парня, и в глазах его горел тот самый огонь, который Рик видел в рубке.

— Я выкупил легенду, парень. И она все еще может удивлять. Просто ей нужен человек, который способен ее понять. И, кажется, я нашел такого.

Рик молчал, переваривая услышанное. Он смотрел на Грифа и понимал, что этот старый, коренастый капитан с вечным тиком под глазом — не просто бывший богач, сбежавший от жизни. Он был хранителем тайны. И Рик теперь стал частью этой тайны.

За бортом гудела пустота. «Бездна» летела сквозь тьму. И Рик смотрел на старого капитана с новым чувством — уважением, смешанным с благоговением.

Глава 3

Так незаметно за разговорами прошло почти два месяца их пути к месту назначения. Два месяца, которые для команды «Бездны» слились в одно бесконечное месиво из вахт, сна, синтетической еды и бессмысленного созерцания звезд за иллюминаторами. Но для Рика и Грифа эти дни пролетели как один миг. Они говорили часами — о кораблях, о звездах, о жизни, о том, что каждый из них оставил позади. Гриф рассказывал истории, от которых у Рика захватывало дух, а Рик задавал вопросы, которые заставляли старого капитана задумываться о том, о чем он не думал уже много лет.

И вот, в очередной вечер, они снова сидели за своим уютным столиком в кают-компании. На столе стояли две кружки с чем-то, отдаленно напоминающим виски — дешевый синтетический суррогат, который Гриф называл «нектаром богов» с такой серьезной миной, что Рик каждый раз давился от смеха. Лампа над головой гудела своим привычным надрывным гулом, и этот звук стал для них обоих своеобразным саундтреком к их беседам.

Рик откинулся на спинку стула, потягивая обжигающую жидкость, и с саркастической улыбкой посмотрел на капитана. За два месяца он научился чувствовать себя с Грифом на равных — настолько, что мог позволить себе подкалывать старого волка без страха получить по шее.

— Знаете, капитан, — начал Рик, и в голосе его зазвучали ленивые, расслабленные нотки, — я тут подумал. Все эти ваши рассказы о том, как «Бездна» расправлялась с пиратами, как из нее открывались двадцать турелей и превращала врагов в фарш... Это все, конечно, очень эпично. Но я смотрю на обшивку в трюме, и у меня возникают сомнения.

Он указал пальцем в потолок, будто там, за слоями металла, была та самая ржавая обшивка.

— Времена пиратов прошли десятки лет назад, — возразил Гриф, но в голосе его послышалась настороженность. — Но поверь, если бы на нас напали, «Бездна» нас бы не подвела.

— Ну не знаю, — протянул Рик, и на его лице появилась та самая широкая, почти наглая улыбка, которая так бесила Акира и умиляла Грифа. — Кораблю-то, наверное, пара сотен лет, судя по ржавчине на обшивке. Я вчера менял прокладку в отсеке «С» и чуть не провалился сквозь пол. Там дыра размером с мою голову, капитан. Если вы думаете, что этот старый корыто способен на что-то, кроме как медленно тащиться по торговым путям, то, простите, но у меня для вас плохие новости.

Он сделал паузу, наслаждаясь эффектом.

— Что-то мне подсказывает, капитан, что вы немного преувеличиваете подвиги этого корабля в своих рассказах. Ну, знаете, как старые рыбаки рассказывают про рыбу, которая была вот такой, — он развел руки в стороны, — а на деле она была с ладонь.

Гриф прищурился. В его взгляде не было обиды — только смесь удивления и уважения к наглости молодого механика. Он отпил из своей кружки и медленно поставил ее на стол.

— Слушай сюда, зеленый ты еще, — сказал Гриф, и голос его зазвучал с той напускной строгостью, которая была для Рика уже привычной. — Ты думаешь, я купил эту посудину и просто полетел на ней, как был? Я вложил все оставшиеся средства в ее модернизацию и ремонт. Все до последнего кредита, который у меня остался. И я уверен в этом ремонте, потому что я сам стоял над душой у каждого техника, который к ней прикасался.

Он наклонился вперед, и в глазах его блеснула та самая искра, которая появлялась, когда он говорил о своем корабле.

— У меня, может, нет нормальной кровати. Может, туалет на этой посудине течет уже третий год. Может, кофе здесь такой, что им можно чистить двигатели. Но в основном я уверен. В силовой установке, в навигации, в оружии. Так что не говори мне про ржавчину, мальчик. Ржавчина — это характер. Это душа.

Рик хмыкнул.

— Ага, характер. Как у старого пса, который уже не может бегать, но все еще лает на прохожих.

— А ты, значит, щенок, который думает, что все знает, — парировал Гриф. — Но ты здесь, на моем корабле, пьешь мою синтетику и слушаешь мои истории. И не у каждого есть фрегат с командой, даже если он ржавый. У тебя есть только твои информационные системы, которые ты бросил. А у меня есть «Бездна». Так что давай, неси следующую порцию насмешек, а я посмотрю, как ты будешь их глотать.

— Да я просто подкалываю, капитан, — улыбнулся Рик, поднимая руки в жесте примирения. — Вы же знаете.

— Знаю, — усмехнулся Гриф. — Потому и не вышвыриваю тебя в воздушный шлюз. Но предупреждаю: если ты еще раз назовешь мой корабль «старым корытом», я заставлю тебя чистить туалет вручную. Голыми руками.

Рик рассмеялся, но смех его вдруг оборвался. Он нахмурился, вспоминая что-то, что крутилось в голове с самого утра. Какая-то деталь, которую он заметил вчера, когда копался в недрах корабля. Деталь, которая не давала ему покоя.

Он посмотрел на Грифа с внезапной серьезностью.

— Капитан, — сказал он, понижая голос, — а вы правда хорошо разобрались в этом корабле? Ну, то есть, вы знаете все его системы, все проводки, все тонкости?

Гриф удивленно приподнял бровь. Этот вопрос прозвучал так неожиданно после их шутиливой перепалки, что он даже на мгновение опешил.

— А ты сомневаешься? — спросил он, и в голосе его послышалась легкая обида. — Рик, я живу на этом корабле уже больше десяти лет. Я знаю его как свои пять пальцев. Каждый болт, каждый провод, каждый люк. Я могу провести тебя по всей «Бездне» с закрытыми глазами и назвать каждую деталь.

— У меня просто один вопрос, — медленно проговорил Рик, и в глазах его загорелся тот самый огонь любопытства, который Гриф так хорошо знал. — Понимаешь, вчера я копался под центральной палубой и нашел кое-чего.

— Что именно? — уже с интересом спросил Гриф, подаваясь вперед.

Рик поставил кружку на стол и наклонился к капитану, понижая голос до заговорщицкого шепота.

— Один из силовых кабелей от главной установки уходит прямо в стену. И нигде не выходит. Я проследил его почти до самого конца, насколько позволяла проводка. Но он просто... исчезает. Будто его обрезали и замуровали в переборке.

Гриф нахмурился.

— Под центральной палубой? Ты уверен?

— Абсолютно. Я его даже потрогал. Он нагретый, капитан. Через него идет ток. Но куда? Я проверил все узлы, все системы, которые только мог найти. Он никуда не подключен. Знаете такое чувство, что он просто скрыт и идет внутри стены, но вот куда — непонятно.

Гриф потер подбородок, и в его глазах мелькнула тень неуверенности. Первая тень, которую Рик когда-либо видел на лице этого старого капитана.

— Ты меня заинтересовал, — сказал Гриф после паузы. — Пойдем покажешь свой таинственный провод.

Он поднялся из-за стола, но на его губах все еще играла снисходительная улыбка.

— Но я предупреждаю, Рик, — добавил он, хлопнув механика по плечу, — я знаю этот корабль как свои пять пальцев. Так что я уверен, что ты что-то напутал. Молодой ты еще и зеленый. Неопытный. Тебе кажется, что ты нашел что-то необычное, а на деле это просто старый кабель, который когда-то вели к системе, которую демонтировали.

Он засмеялся и в шутку дал Рiku подзатыльник — легкий, почти отеческий.

— Ой, да перестаньте, капитан! — возмутился Рик, потирая затылок, хотя на самом деле ему было не больно, а скорее обидно. — Я же не просто так говорю! Я, может, и молодой, но я не слепой. Я этот кабель своими руками трогал. Это не старый мусор, он рабочий. Я чувствую вибрацию, когда прикасаюсь к нему. Через него идет энергия!

— Ладно, ладно, — усмехнулся Гриф, жестом призывая Рика следовать за ним. — Докажи. Покажи мне своего «призрака», и я скажу тебе, что это такое. Но если это окажется просто старый провод от системы климат-контроля, я заставлю тебя перемыть всю посуду на корабле. За месяц.

— Договорились, — улыбнулся Рик, чувствуя, как внутри него закипает азарт. — Но, если я прав, вы будете должны мне кружку хорошего кофе. Настоящего. Не той бурды, что мы пьем.

— Идет, — кивнул Гриф.

Они вышли из кают-компании и направились в глубь корабля. Путь был долгим: через узкие коридоры, мимо гудящих вентиляционных шахт, по скрипучим трапам, которые прогибались под ногами. Наконец они добрались до технического отсека — тесного, заставленного оборудованием помещения, где воздух был спертый и пахло нагретым металлом и озоном.

— Вот здесь, — сказал Рик, указывая на люк в полу.

Он ловко опустился на колени, откинул тяжелую крышку люка и спустился на тех этаж под центральной палубой. Гриф, кряхтя, последовал за ним, проклиная свои старые колени.

— Ну и где твой таинственный кабель? — спросил он, оглядывая тесное пространство, забитое пучками проводов и трубами.

Рик уже стоял на коленях, раздвигая жгуты кабелей. Он провел рукой вдоль одной из стен, нащупывая что-то, и через мгновение вытащил наружу кабель оранжевого цвета. Толстый, с оплеткой, которая была чуть теплой на ощупь.

— Вот он, — сказал Рик, и в голосе его звучала победа.

Гриф подошел ближе, прищурился, разглядывая кабель. Он коснулся его пальцами, провел вдоль, пытаясь отследить его путь. И почти сразу же на его лице появилась уверенная улыбка.

— Ах, это! — воскликнул он с облегчением. — Это кабель, питающий резервные импульсные двигатели. Я и забыл, что он здесь. Старая система, которую мы почти не используем. Я думал, мы ее демонтировали, но, видимо, оставили. Все логично, Рик. Ты нашел старый резервный фидер. Ничего интересного.

Он уже хотел развернуться и уйти, но Рик не двинулся с места. На его лице играла та самая хитрая улыбка, которую Гриф так хорошо изучил за два месяца.

— Не согласен, — спокойно сказал Рик.

Он протянул руку к другому пучку кабелей и вытащил еще один — синий, с четкой маркировкой на оплетке. На нем было написано: «ИМПУЛЬС. ОСН. РЕЗ. №3». Крупными буквами, которые невозможно было не заметить.

— Видите? — сказал Рик, поднимая синий кабель. — Это питание резервных импульсных двигателей. Промаркировано, все честно. А оранжевый, который вы только что опознали как резервный... идет в стену. И не выходит никуда.

Гриф замер. Его глаза расширились. Он переводил взгляд с синего кабеля на оранжевый, потом обратно. Он подошел ближе, провел рукой по стене, пытаясь найти место, где оранжевый кабель мог бы выйти наружу, но стена была гладкой. Цельной. Никаких стыков, никаких люков. Кабель просто исчезал в металле.

— Действительно странно, — пробормотал он, и в голосе его послышалось искреннее удивление. — Я думал, что знаю свой корабль как следует.

Он повернулся к Рику, и в его взгляде было что-то новое. Уважение. Чистое, неподдельное уважение, которое он раньше не проявлял.

— Черт возьми, Рик, — сказал Гриф, качая головой. — Ты меня удивил. Seriously. Я не ожидал, что ты найдешь то, чего я сам не заметил за десять лет. Молодец. Хорошая работа.

Рик почувствовал, как его щеки заливаются краской от похвалы. Он не мог сдержать улыбки, которая расплзалась по лицу, как солнечный зайчик.

— Я же говорил, капитан, — сказал он с гордостью. — Я не слепой.

— Вижу, — усмехнулся Гриф. — Вижу, что есть еще у старого пса зубы, чтобы учить щенков новым трюкам. Но, к сожалению...

Он вздохнул и потер затылок, глядя на таинственный кабель с сожалением.

— Жаль, у нас нет времени разбираться с этим странным кабелем. Мне правда было бы интересно покопаться, узнать, куда он ведет. Но мы завтра уже прибываем на место. Нас ждут колонисты, на богом забытой колонии в секторе Гидры.

Он взглянул на Рика, и в его глазах была та усталая решимость человека, который знает, что работа есть работа.

— А я ведь до этого задания даже не знал о существовании этого сектора, — задумчиво сказал Гриф, переводя взгляд на монитор на стене, где отображался курс корабля. — Не то, что о колонии тут. Какие-то два купола, десяток человек, и все. А мы везем им груз, которого им хватит на полгода. Потом развернемся и полетим обратно. Вот такая работа.

Он повернулся к Рику, положил руку ему на плечо и посмотрел серьезно, по-отечески.

— Завтра трудный день, Рик. Мы будем разгружаться, проверять контейнеры, общаться с колонистами. Это утомительно. Иди спать. Тебе нужно отдохнуть, чтобы быть свежим. Ты ведь заведешь снабжением на этом транспорте, а это значит, что и всеми работами по разгрузке руководить тебе. Контейнеры, документация, проверка целостности груза. Я на тебя рассчитываю.

Рик кивнул, но внутри него все кипело. Он хотел возразить, сказать, что этот кабель важен, что его надо проверить, что это может быть что-то невероятное. Но он видел усталость на лице капитана, и слова застряли в горле.

— Хорошо, капитан, — сказал он. — Я пойду. Завтра так завтра.

Они выбрались из технического отсека, и Гриф направился к своей каюте, ворча что-то про старые кости и неудобные лестницы. Рик пошел в свою каюту — крошечную комнатку, заставленную ящиками с инструментами, где было тесно даже одному человеку.

Он лег на узкую койку, закрыл глаза, но сон не шел.

Оранжевый кабель не выходил у него из головы. Он видел его перед глазами — нагретый, вибрирующий, уходящий в стену и исчезающий там, будто его и не существовало. Что он питал? Какая система могла быть настолько секретной, что ее спрятали от глаз даже капитана? Легионеры? Оружие? Или что-то еще, о чем Гриф даже не догадывался?

Рик перевернулся на бок, глядя в темноту своей каюты. Мысль о том, что он сможет удивить капитана своей находкой, не давала ему покоя. Он представил, как завтра или послезавтра, когда они закончат разгрузку, он подойдет к Грифу и скажет: «Капитан, я знаю, куда ведет тот кабель. Я разобрался». И лицо старого капитана вытянется от удивления. И он скажет: «Черт возьми, Рик, ты гений».

Это была приятная мысль. Она грела его изнутри, как тот самый оранжевый кабель, который гудел энергией в недрах корабля.

Рик улыбнулся в темноте. Ему хотелось проявить себя. Он был здесь всего два месяца, но уже чувствовал, что этот корабль, эта ржавая посуда, стала для него большим, чем просто работой. Здесь у него была цель. Было место, где он мог быть полезным. Где его замечали. Где его ценили.

Он закрыл глаза и попытался уснуть, но в голове все звучало эхо их разговора. «Я знаю этот корабль как свои пять пальцев», — говорил Гриф. А Рик нашел то, чего капитан не знал. Это было не просто везение. Это было доказательство того, что он не зря здесь. Что его любопытство, его дотошность, его одержимость деталями — все это имеет значение.

— Я найду, куда он ведет, — прошептал Рик в темноту. — Обязательно найду.

И в ответ на его слова корабль будто дрогнул — едва заметно, как дрожит старый зверь в предчувствии охоты. Где-то в глубине «Бездны» гудели двигатели, и оранжевый кабель, скрытый за стеной, пульсировал энергией, ожидая своего часа.

Глава 4

Планета, на которой располагалась колония, была обычным куском скалы. Никакой растительности, никакой красоты, а так как она располагалась ещё и очень далеко от ближайшего светила, то и солнечного света тут тоже почти не было. У неё и имени-то не было — просто порядковый номер 5348987.

Согласно интерактивным справочникам, доступным на борту «Бездны», данная колония специализировалась на добыче урана и сопутствующих ископаемых. Когда-то, еще на древней Земле, эти элементы были в цене, но за триста лет человечество выжгло свои родные недра досуха. В космосе же такого добра хватало с избытком, и, если автоматические зонды находили богатое месторождение, на планету высаживались мобильные группы колонизации. Вот только сама колония номер 5348987 выглядела удручающе. Она не была похожа на уютные аванпосты из рекламных буклетов. Это был скорее индустриальный нарост на теле мертвой планеты: приземистые, покрытые копотью реакторные блоки, похожие на спящих жуков, ржавые фермы грузовых лифтов, уходящие прямо в толщу породы, и унылый частокोल вышек наружного освещения, которые сейчас, в отсутствие кораблей, светились тусклым аварийным светом. Здесь не было куполов с парками и чистыми улицами — только бункеры, склады и перерабатывающие цеха, вгрызшиеся в камень.

Специализировалась колония на добыче урана и плутония, но не для старых ядерных бомб или реакторов деления, которые давно канули в Лету. Здесь добывали сырье для радиоизотопных батарей нового поколения. Эти батареи, размером не больше человеческого кулака, были настоящим чудом инженерной мысли. В их основе лежали изотопы с удивительно долгим периодом полураспада, и, помещенные в особую кристаллическую решетку, они вырабатывали стабильный ток на протяжении сотен лет. Корабли дальнего радиуса действия, автоматические зонды, исследовательские станции на окраинах галактики — всё это работало на таких источниках. И даже ходили слухи, что существуют экспериментальные образцы на основе изотопов с периодом распада в тысячи лет, способные питать двигатели целых ковчегов почти неограниченный срок, пока сам корпус корабля не рассыплется от времени.

Именно поэтому эти ресурсы были жизненно необходимы крупным корпорациям. Поиск неиссякаемого источника энергии стал Священным Граалем человечества. Уран и плутоний, найденные на таких забытых колониях, не сильно отличались по составу от того, что было полно в галактике, но дьявол крылся в нюансах — в чистоте породы и особом изотопном соотношении, которое редко встречалось в природе. Именно из-за этих уникальных свойств сырье отсюда идеально подходило для сборки радиоизотопных батарей нового поколения. Ошибка в процентах могла стоить миллиардов, поэтому корпорации платили бешеные деньги за стабильные поставки с проверенных, хоть и старых, планет.

В рубке связи «Бездны» царил привычный рабочий полумрак, разбавляемый сиянием голографических панелей. За главным пультом сидела Линси. Она была красива той холодной, выверенной красотой, которая так часто встречается у тех, кто работает с чистыми цифровыми потоками. Высокая, стройная блондинка с волосами цвета спелой пшеницы, собранными в тугую, безупречный узел на затылке, из которого выбивалась лишь одна непослушная прядь. Её лицо с тонкими чертами и ясными голубыми глазами сейчас было сосредоточено. Белоснежная форма школы связистов сидела на ней как влитая, подчеркивая хрупкую, но собранную фигуру, а на воротнике поблескивал значок старшего специалиста.

Она ловко шелкала по сенсорным панелям, выстраивая частоты для приветственного сигнала, когда за её спиной раздался знакомый голос:

— Ну что, красавица, поймала сигнал? Или эти пещерные жители до сих пор спят без задних ног?

Линси, не оборачиваясь, едва заметно улыбнулась уголками губ. Рик. Конечно, Рик. Он, как магнитом, притягивался к её пульту всякий раз, когда работы становилось чуть меньше. Девушка прекрасно знала, что он испытывает к ней симпатию. Она была целеустремленной и исполнительной, и согласно негласному, но строгому правилу школы связистов, держала дистанцию с членами экипажа. Холодность лишь разжигала в нем интерес, что, впрочем, Линси находила даже забавным.

— Рик, — ответила она ровным, мелодичным голосом, — если ты будешь стоять у меня за спиной и дышать в затылок, я не поймаю даже сигнал от собственного кофе. Иди лучше проверь герметичность разгрузочных шлюзов.

— Да проверял я уже, — беззаботно отмахнулся он, обходя пульт и останавливаясь так, чтобы видеть её профиль. — Там все глухо. Скука. Вот ты — другое дело. С тобой хотя бы поговорить можно.

Она наконец повернула голову и посмотрела на него с легким прищуром. Взгляд был строгим, но в глубине зрачков плескалась озорная искра. Она дразнила его, подпуская ровно настолько, чтобы он не потерял интерес, но и не позволяя себе лишнего.

— Рик, ты как маленький. Тебе лишь бы языком почесать. Я тут пытаюсь связаться с целой планетой, а ты мне про скуку.

— Ну и пусть планета, — усмехнулся он, опираясь локтем о край её консоли. — Планета подождет. А у тебя глаза сегодня особенно яркие. Это местная гравитация так на тебя влияет, или ты просто рада меня видеть?

Линси фыркнула, поправляя наушник, но щеки её чуть порозовели. Она и сама не замечала, как начала привыкать к компании этого веселого нахала. Его легкие приставания стали для нее чем-то вроде утреннего ритуала. Она уже знала, что он скажет дальше, но каждый раз ждала этого с тайным, неосознанным удовольствием.

— Я рада видеть, что моя аппаратура работает, — парировала она, намеренно игнорируя комплимент. — А ты мне мешаешь её тестировать. Вот если связь с колонией не установится, я скажу капитану, что это из-за твоих бесконечных визитов.

— Ой, Линси, ну какой же ты строгий специалист, — покачал головой Рик, в его глазах плясали чертики. — Связь — это же творчество. А творчество требует вдохновения. Я твоё вдохновение.

Только одного она не понимала: для некоторых мужчин, чем сложнее задача, тем интереснее её достижение. Рик был именно из таких. Её недоступность была для него самым вкусным пряником, и именно поэтому он крутился рядом каждый день, всеми правдами и неправдами пытаясь её разговорить. Его не смущали ни колкости, ни дежурные отписки — он видел ту самую искру в её глазах и знал, что лёд тронулся.

В этот момент динамики рубки рывкнули басом капитана Грифа:

— Линси! Ну что, давай уже поприветствуем колонистов. Хватит им там спать, у нас график.

Линси мгновенно собралась, отодвинув личные дела на второй план. Пальцы её забегали по сенсорам с удвоенной скоростью.

— Есть, капитан, — четко ответила она и, нажав главный переключатель, вывела на голографический экран корабля широкоэшелонный запрос.

На экране возникла стандартная форма приветствия: позывные «Бездны», код миссии, запрос подтверждения посадки. Прошло пять секунд. Десять. Экран оставался девственно чистым. В ответ не пришло ни подтверждения, ни даже автоматического сигнала «ждать».

Линси нахмурилась, сверилась с частотами.

— Капитан, канал открыт, — доложила она, стараясь скрыть нотку замешательства. — Сигнал проходит чисто, но... зал связи колонии пуст. Они не отвечают. Совсем.

Наступила гнетущая тишина. Рик перестал улыбаться и напряженно уставился на пустой экран. Гриф, стоявший на мостике позади всех, шумно выдохнул.

— Черт, — выругался капитан, и его голос эхом разнесся по рубке. — Снова спрятались в криокамерах. Везет же мне, как утопленнику. Не первый раз уже такое встречаю. Вечно эти колонисты думают, что если поставки задерживаются на пару недель, то проще лечь спать, чем сидеть и ждать. А нам теперь ищи их, буди, как младенцев. Хотя, кого я обманываю... — Гриф тяжело вздохнул. — Я еще на «Авроре» сталкивался с таким. Одна колония, номер не помню, вообще тридцать лет прождала помощи. Тридцать лет, Карл! Мы туда прилетели, а там все в пыли, реакторы на аварийной мощности, а люди — скелеты в капсулах, потому что системы питания отказали через двадцать лет. Думали, их бросили... — Он сплюнул в сторону, хотя на чистом мостике это выглядело абсурдно.

Капитан перевел дух и обвел взглядом команду. В его голосе прорезалась усталая, но железная решимость.

— Ладно, господа, — сказал Гриф, потирая переносицу. — Видимо, опять всё придется делать нам самим. Без приветствий, без посадочных консолей. Тупо садиться на одну из старых платформ, в ручном режиме, и выковыривать их из ледяных гробов. Теперь понятно, почему нам назначили двойную оплату на эту миссию. Корпорация просто подстраховалась. Сейчас мало осталось дураков, которые готовы приземляться на старые колонии вручную, без контроля курса со стороны станции. Вся молодежь разучилась садиться без автопилота, как без рук. А нам — хоть бы хны. Нам за это деньги платят.

Капитан покачал головой, глядя на пустой экран, на котором по-прежнему висел непрочитанный запрос от «Бездны». Только сейчас он понял истинную цену этому контракту. Двойная оплата, которая еще час назад казалась проявлением корпоративной щедрости, предстала в другом свете. Это была не плата за работу, а плата за риск. Плата за молчание — за то, что они согласились сунуться в эту забытую Богом и людьми дыру, где никто не встретит их на посадочной полосе и не подстрахует, если двигатели откажут в последние секунды перед касанием. Гриф знал, что такое старые станции: там всегда что-то сломано, записи посадочных карт утеряны, а системы управления давно переписаны местным "кулибиным" под свои нужды.

— Итак, — закончил он свой монолог, повернувшись к навигатору. — Убираем игрушки. Всем занять места по штурвальному расписанию. Будем садиться по-старому, на глазок. И, Линси, — бросил он через плечо, — прекращай пялиться в этот пустой экран. Отключи вызов. Они не ответят, пока мы не откроем их криокамеры лично. Конец связи.

Глава 5

Капитан Гриф оторвал взгляд от пустого экрана связи и повернулся к креслу пилота, где восседал Акир. Тот, как всегда, выглядел невозмутимо, словно вся эта ситуация с молчащей колонией была для него лишь поводом лишний раз продемонстрировать свое мастерство.

— Акир, ну что, справимся? — спросил капитан, хотя ответ знал заранее. Он просто любил слышать уверенность в голосе своего главного пилота.

Акир, не оборачиваясь, лениво повел плечом. Это был высокий, жилистый мужчина лет сорока с вечно небритой физиономией и хитрым прищуром темных глаз. Он держал штурвал так, будто родился с ним в руках.

— Конечно справимся, капитан, — хмыкнул Акир. — Я и не такие посудины сажал. Помните, я вам рассказывал, про старую развалину на Веге-4? Так там вообще посадочной площадки не было — один кратер и рядом скалы. И ничего, сели, даже царапины не оставили.

— Вот на скалы нам не нужно, — рассмеялся Гриф, качая головой. — Ты лучше сосредоточься на посадочном доке, который видишь на обзорном экране. На скалы мы и так насмотримся, когда выйдем наружу.

— Есть, капитан, — ответил Акир и крепко взялся за штурвал, но в его голосе послышалась озорная нотка.

Корабль медленно дрейфовал к посадочному комплексу, который на фоне черного неба выглядел как нагромождение ржавых металлических конструкций. Док был древним, явно построенным еще в первые волны колонизации, и сейчас напоминал скорее свалку космического мусора, чем техническое сооружение. Огни посадочных маяков мигали через раз, а часть ферм покрывал толстый слой космической пыли.

— Капитан, — вдруг произнес Акир, и в его голосе зазвучали шуточные нотки. — А может, все-таки на скалы? Честно говоря, они выглядят как-то лучше этого древнего посадочного дока. По крайней мере, там нет риска, что обшивка провалится сквозь проржавевшие перекрытия.

Гриф фыркнул и, повернувшись к остальной команде, подмигнул пилоту. Экипаж «Бездны» состоял из бывалых космических волков, но на этот раз на борту присутствовали двое молодых техников из корпорации, которые смотрели на Акира с неподдельным ужасом.

— Не пугай наших пассажиров, — усмехнулся Гриф. — Это у тебя и меня есть чувство юмора, а вот судя по лицам остальных, они нас не очень понимают и реально думают, что ты предлагаешь скалы как отличный вариант. Видишь, как парень побелел? Еще чуть-чуть, и он напишет завещание.

Акир бросил быстрый взгляд на молодого техника, который судорожно вцепился в подлокотники кресла, и расхохотался.

— Да ладно, капитан, — сказал он, чуть доворачивая штурвал, чтобы скорректировать курс. — Если мы сядем на скалы, у нас хотя бы будет красивая панорама для последнего селфи. А в этом доке только ржавчина и тоска.

— Ржавчина и тоска — это наш хлеб с маслом, — парировал Гриф. — Так что давай, сосредоточься. И без резких движений — у меня сердце уже не то, что раньше.

— Зато у меня руки золотые, — подмигнул Акир и с напускной серьезностью уставился на приборы.

Тут в разговор вмешался Рик, который стоял у выхода и с усмешкой наблюдал за перепалкой. Он перехватил плазменную винтовку в руках и покачал головой.

— Капитан, если уж мы приземлимся на скалы, я всем выдам по дополнительной теплой шапке, — сказал Рик, сверкнув белозубой улыбкой. — Ведь придется идти к базе пешком. А по такому морозу, как здесь, без шапки никак. Уши отмерзнут, а потом их обратно пришивать.

Гриф громко рассмеялся, откидываясь в кресле.

— Мороз? Минус сто пятьдесят семь градусов по Цельсию ты называешь морозом? — капитан театрально возвел глаза к потолку. — Зеленый ты ещё! Вот я помню, на Титане мы выходили в открытый космос без термокостюмов, потому что они сломались. Правда, это был сон, но я его хорошо запомнил.

Рик сделал вид, что обиженно надулся.

— Капитан, я только о команде забочусь. На мне, между прочим, вся административная нагрузка. Если кто без шапки простынет, кто отчеты писать будет?

— Отчеты, — фыркнул Гриф. — Ты, главное, винтовку не забудь от холода смазать, а не шапки раздавать.

Акир вдруг резко перебил их обоих, и его голос стал деловым, сосредоточенным:

— Внимание, команда. Через пять секунд стыковка. Всем пристегнуться!

Смех мгновенно стих. Гриф нажал клавишу на подлокотнике, фиксируя ремни безопасности, и бросил короткий взгляд на обзорный экран. Огромный посадочный док приближался с пугающей скоростью. Корабль слегка вильнул, когда Акир поймал нужный угол захода, и нос «Бездны» скользнул внутрь открытого зева шлюза.

Влетели они с грохотом. Металлические плиты дока содрогнулись под весом корабля, а с потолка и стен посыпались целые пласты пыли и мелкого мусора. Пыль поднялась таким плотным облаком, что на мгновение внешние камеры ослепли. Амортизаторы с шипением отработали нагрузку, и «Бездна» тяжело осела на посадочные опоры. Внутри корабля раздался протяжный скрип металла — так стонет старый корабль, входящий в объятия еще более старой станции.

Двигатели заглушили, и наступила оглушительная тишина, нарушаемая лишь гулом систем жизнеобеспечения. Акир вытер со лба пот и довольно крякнул.

— Ну что, капитан, — сказал он, разворачиваясь в кресле. — Я же говорил, справимся. Док, правда, еще тот сарай, но мы живы.

Гриф хмыкнул и отстегнул ремни. Он перевел взгляд на мониторы внешнего обзора. Сканеры корабля, медленно прокручивая показатели, равнодушно сообщали, что в радиусе действия признаков жизни не обнаружено. Это настораживало, и капитан нахмурился.

Гриф медленно подошел к главному врачу корабля, Джону, который сидел в своем углу за медицинским пультом. Джон был невысоким, лысеющим мужчиной с добрыми, но усталыми глазами. На его носу красовались массивные сенсорные очки, подключенные прямо к системам корабля — через них он мог видеть биометрические данные любого уголка станции.

— Джон, — обратился к нему Гриф. — Признаков жизни так и нет? Это очень странно. Обычно даже спящие криокамеры видны на сканерах. Что скажешь?

Джон поправил очки, которые чуть сползли на его лысеющий лоб, и сосредоточенно уставился в панель.

— Конечно, капитан, — ответил он. — Мои сенсоры уже давно бы заметили биоактивность, даже если бы люди были в анабиозе. Жаль только, что они работают всего лишь на десять процентов своей нормальной мощности.

Гриф удивленно вскинул брови и переспросил:

— На десять процентов? А что с ними случилось? Мы же недавно меняли этот блок на «Орионе».

Джон посмотрел на капитана с таким выражением лица, будто ему только что сообщили, что Земля — это плоская тарелка. Его лицо выражало полное недоумение, смешанное с легкой укоризной.

— Как что случилось, капитан? — тихо спросил Джон, поглаживая свои очки. — Вы разве забыли? Ну, тот вечер, три месяца назад. На станции «Галактический экспресс».

— Я не помню никакого вечера, — нахмурился Гриф, начиная подозревать неладное.

Джон тяжело вздохнул и отвел взгляд.

— Вы проиграли наш энергоблок, отвечающий за поиск биообъектов, в карты. Той ночью.

Наступила короткая, но очень выразительная пауза. Гриф вытаращил глаза, и его лицо начало медленно краснеть.

— В карты? — переспросил он, и в голосе его послышалось недоверие. — Я?.. А почему я не помню этого?

— Потому что вы были пьяны, капитан, — с еще большей грустью произнес Джон, потирая свои ребра. — Сильно пьяны. Я пытался вас остановить, но вы... ну, вы меня убедили не вмешиваться. Весьма убедительным способом.

— Я тебя ударил? — строго посмотрел на него Гриф, хотя в его взгляде уже закрадывался стыд.

— Нет, что вы, капитан, — возразил Джон, но в его голосе появились издевательские нотки. — Вы просто... очень громко кричали, что ваша интуиция никогда не подводила. И поставили на четыре короля. Оказалось, у того проходимца с Веги был флеш-рояль. Вы потом еще полчаса пытались оспорить правила и требовали пересдачи. Пока охрана не вывела нас. Я вас тащил на себе, между прочим, а вы еще обещали, что уволите меня, если я не замолчу о вашей «гениальной стратегии».

Гриф потер лицо руками, и на его физиономии появилось такое выражение, будто его только что ударили мешком с картошкой.

— Мда... — протянул он, пытаясь переварить услышанное. — Теперь я начинаю вспоминать... Кажется, тот парень действительно был шулером. Глаза у него бегали.

— Я пытался вас остановить, — обиженно повторил Джон.

— Я помню, как ты пытался, — буркнул Гриф, отворачиваясь. — Ты тогда сказал, что этот энергоблок — наше всё для поисковых миссий. А я ответил... я ответил что-то вроде «кончай ныть, Джон, я еще сто таких выиграю». Идиот. Старый, пьяный идиот.

Он вздохнул так тяжело, что даже Акир, возившийся с настройками, обернулся. Гриф почесал седую щетину и нахмурился, собирая мысли.

— Ладно, — сказал он, стараясь придать голосу твердость. — Вспомнил. Теперь я вспомнил, почему я больше не пью. Во всяком случае, не так много. Но мы не можем оставаться без сканеров биоактивности. Я обещаю вам, как только мы доберемся до колонии, я найду резервный блок у колонистов. У них тут должен быть хотя бы полевой сканер для поисковых работ. Если он у них не проигран в карты местным аборигенам. Хотя, судя по тому, что мы видим, местные аборигены тут уже вымерли от скуки.

Он смущенно кашлянул и быстро отошел от Джона, чтобы не видеть его укоризненного взгляда.

Тем временем Рик уже активно готовился к выходу на поверхность. Он подошел к шкафу с экипировкой и начал облачаться. Его скафандр был новее, чем у остальных — он сам выпросил его на последней стоянке, убедив интенданта, что ему, как главному «полевому агенту», требуется максимальная защита.

Костюм был темно-серого цвета, с усиленными вставками на груди и плечах, которые блестели матовым металлом. Шлем, оснащенный системой дополненной реальности, закрывал лицо до самой челюсти, оставляя лишь прозрачное забрало. На правом предплечье крепился

компактный сканер, который при необходимости разворачивался в полноценную голографическую панель. На левом бедре висела небольшая кобура, а на спине — массивный ранец с автономной системой жизнеобеспечения, рассчитанный на двенадцать часов работы в самых суровых условиях.

Но главным элементом его экипировки была автоматическая плазменная винтовка. Она крепилась на магнитном держателе за спиной и была готова к бою в любой момент. Ее корпус, выполненный из легкого, но прочного композита, переливался тусклым синим светом индикаторов заряда. Оружие было необходимо — слухи об исчезновении пиратов в этом секторе ходили уже несколько месяцев. Говорили, что целые банды, охотившиеся на грузовые корабли неподалеку от старых колоний, бесследно пропадали. Их корабли находили пустыми, с работающими двигателями, а самих пиратов — никогда. Одни считали, что они сбежали в другой сектор, другие шептались о какой-то заразе, выкосившей всех, третьи — о секретном оружии корпораций, которое испытывали на живых людях. Правды не знал никто, но осторожность в таких местах была не просто привычкой, а залогом выживания. Команда готовилась к худшему, и Рик был первым, кто возьмет на себя удар, если он случится.

Гриф подошел к своему шкафу и начал одеваться. Его скафандр был старым, потертым, с множеством заплаток и царапин от метеоритов и вражеских очередей. Но он был надежным, как и сам капитан. Гриф не мог себе позволить, чтобы кто-то пострадал кроме него. Он был самым опытным — в свои шестьдесят два года он успел побывать и профессиональным военным, и богатым человеком, способным купить многое, и нищим бродягой, спящим в грузовых отсеках чужих кораблей. Он никогда не говорил об этом, но Гриф вырос в семье военных, правда, штабных. Его отец и дед рисовали стратегии на картах, но сам Гриф, даже когда работал в офисе, мечтал быть там, где эти стратегии воплощались в жизнь — на передовой, в грязи и пыли, с оружием в руках. Сложные вопросы на прежней работе закалили его, сделали жестким и расчетливым, но внутри он оставался тем, кто всегда берет удар на себя, прикрывая спину команды.

— Рик, ты за мной, — коротко бросил капитан, застегивая герметичный шлем. — Я выбрал тебя не за красивые глаза. Ты хорошо стреляешь, и я тебе доверяю. Это здесь — самое главное.

Рик кивнул, не говоря ни слова, и подтянул ремни на плечах.

— Джон, ты третий, — продолжил Гриф, глядя на врача. — Ты не раз вытаскивал меня из передраг, и я знаю, что, если кто-то из нас получит дырку в скафандре, ты сможешь заштопать его быстрее, чем мы добежим до корабля. Держись сзади и следи за биометрией. Пусть наш сканер и слабый, но хоть что-то.

Джон поправил свои очки, которые были уже встроены в шлем, и угрюмо кивнул.

— Остальные охраняют корабль, всем держать ухо востро.

Они открыли шлюзовую камеру, и казалось струя холодного, сухого воздуха ударила в бронированные стекла, хотя кругом был вакуум. Три фигуры ступили на посадочную платформу.

Прямо перед ними был мост, ведущий вглубь колонии. Он был достаточно прочным монументальным строением, явно рассчитанным на века. Его поддерживали несколько массивных колонн из металла и композита, ухидивших в темноту. Ширина моста была около пяти метров, так что капитан и его люди шли спокойно, им было просторно, но каждый шаг погружал их сапоги в толстый слой серой пыли.

Повсюду были признаки полного запустения — стены покрывала копоть и чья-то древняя плесень, провода свисали с потолка, как мертвые змеи, а некоторые прожекторы погасли, оставляя длинные зловещие тени. Каждый шаг команды сопровождало облако пыли, которое вздымалось при каждом шаге, оседая на их скафандрах, словно призраки прежних обитателей.

Мост, по которому они шли, уходил в темноту, а впереди, в глубине колонии, не горело ни одного огня. Только тишина и пыль, которая оседала на их плечах, как груз ответственности за то, что они согласились прийти сюда.

Глава 6

Команда остановилась перед массивной герметичной дверью шлюза. Она была внушительной — метровой толщины, с множеством гидравлических приводов и сложной системой запорных механизмов. Рик активировал встроенный в скафандр модуль сканирования и направил луч на стыки конструкции. Через несколько секунд на его внутреннем дисплее высветилось сообщение: механических повреждений не выявлено, но зафиксировано полное отсутствие энергии в гидроприводах и системах управления.

— Капитан, — доложил Рик, почесывая руку в районе локтевого сгиба, где скафандр слегка натирал, — а тут просто нет энергии. Никаких повреждений, все целое. Просто сидят без света, как в древности.

Он оторвал взгляд от сканера и добавил с легкой усмешкой:

— А я-то думал, тут что-то более серьезное. Может, они просто лампочки забыли включить?

Гриф деловито приподнял бровь — этот жест был замечен всем даже несмотря на скафандр, потому что капитан специально повернулся к Рiku и уставился на него с таким видом, будто перед ним стоял зеленый новобранец, только что с учебной базы.

— Вот откуда в тебе столько оптимизма? — сухо спросил Гриф. — Нет энергии, говоришь? А ты подумал, что в системе жизнеобеспечения тоже может не быть энергии? Что криокамеры, если они работают, могут уже давно превратиться в морозильники с сюрпризом?

Рик пожал плечами, все еще сохраняя невозмутимое выражение лица под прозрачным забралом.

— Капитан, ну не паниковать же сразу. Мы решим проблему. У меня есть портативный источник, я подключу...

— Решим? — перебил его Гриф, и голос его стал жестче. — Даже не думай халатно относиться к этому, парень. Я не шучу. Из-за такой беспечности я уже терял людей. Десять лет назад, на станции «Серп», мой лучший механик, такой же шустрый и самоуверенный, как ты, решил, что аварийный шлюз просто «заело». Открыл его вручную, без проверки давления, без дополнительного сканирования. За шлюзом был вакуум. Его выкинуло наружу, как пробку из бутылки. Я смотрел, как он замерзает в открытом космосе, пока его скафандр пытался компенсировать перепад, но было уже поздно. Пять секунд — и всё. Так что, Рик, я тебя очень прошу: выбрось из головы эту дурацкую уверенность, что все проблемы решатся сами собой. Проверяй каждый шаг. Дважды. А потом еще раз. Мне нужен живой экипаж, а не герои, которые разбрасываются жизнями из-за собственной спешки.

Рик сглотнул. Шутка мгновенно улетучилась с его лица, и он кивнул с серьезным видом.

— Понял, капитан. Без импровизации. Все по протоколу.

— То-то же, — буркнул Гриф, хотя в его голосе уже не было такой стали. — Давай, колдуй со своим портативным источником. Посмотрим, что ты умеешь, когда не шутишь.

Рик опустился на колено перед техническим люком, расположенным у основания двери. Он откинул защитную панель, обнажив пучок проводов и несколько разъемов, покрытых слоем пыли. Аккуратно, стараясь не повредить хрупкую проводку, он достал из поясного подсумка небольшой портативный источник энергии. Устройство размером с ладонь мягко светилось голубоватым светом, когда Рик активировал его, нажав на боковую кнопку. Из нижней части выдвинулся универсальный штекер, который Рик с удовлетворением вставил в гнездо энергоузла.

— А вот и энергоузел, — пробормотал он себе под нос, одновременно вытаскивая из другого кармана компактный лазерный резак. — Сейчас мы тебя реанимируем, старушка.

Он направил тонкий луч на несколько закорродированных контактов, аккуратно прожигая окислы и восстанавливая цепь. Портативный источник начал гудеть с нарастающей силой, передавая энергию в систему. На панели управления шлюза, которая до этого была абсолютно темной, вдруг замигали тусклые огоньки, потом загорелись желтые, затем зеленые. С глухим механическим вздохом где-то внутри стены ожили гидравлические приводы. Повинуясь команде, массивные засовы начали отползать в стороны с низким, протяжным скрежетом, от которого у присутствующих заныли зубы.

— Есть, — довольно сказал Рик, вставая и отступая на шаг. — Готово. Дверь открывается.

Огромная дверь шлюза начала медленно разъезжаться в стороны, разрывая герметичный шов. И в тот же момент команду накрыло мощным встречным потоком воздуха. Давление внутри колонии оказалось значительно выше, чем в посадочном доке, и воздух хлынул наружу с силой, способной сбить с ног. Джон, который стоял чуть сзади и был занят изучением показаний своего слабого сканера, не удержал равновесия. Его качнуло в сторону, и он с глухим стуком приложился плечом о стену, выругавшись сквозь зубы.

— Черт! — рявкнул он, пытаясь восстановить равновесие. — Предупреждать же надо!

— Я предупредил! — крикнул Рик, пригибаясь, чтобы его не снесло потоком. — Дверь открывается, сюрприз не исключен!

Но самое неприятное произошло сзади. Внешняя дверь посадочного дока, через которую «Бездна» влетела в ангар, начала медленно, но неумолимо закрываться. Гидравлика, получившая энергию от портативного источника Рика, очевидно, была общей на обе двери шлюзового комплекса, и при открытии внутренней гермодвери система автоматически запечатала внешний периметр, чтобы сохранить хоть какое-то давление внутри. Тяжелые створки сходились со страшным лязгом, отрезая корабль от внешнего космоса.

Гриф оглянулся на этот грохот и сжал челюсти, но через мгновение понял, что паника ни к чему.

— Не дрейфь, — сказал он, оборачиваясь к команде. — Это не ловушка, это штатная процедура. Корабль теперь официально пристыковался и находится в изолированном ангаре, как и предписывают инструкции. Всё по правилам. Просто мы не привыкли, чтобы нас так приветствовали.

Поток воздуха постепенно стих, превратившись в легкий ветерок. Давление начало выравниваться. Джон, все еще потирая ушибленное плечо, подошел к своим датчикам и удовлетворенно хмыкнул.

— Давление выравнивается, капитан, — доложил он. — Уже почти норма. Сейчас закрываются внутренние гермодвери, и пыль начнет оседать. Воздух внутри, судя по первичному анализу, содержит кислород в приемлемых пределах. Есть небольшое превышение углекислого газа и примесь метана, но это терпимо. Дышать можно будет через пару минут, когда атмосфера стабилизируется. Пыль — главная проблема сейчас, она везде. Но, похоже, вентиляция в комплексе не умерла окончательно, просто работает на минимальных оборотах.

Действительно, через открытый проем внутрь шлюзовой камеры медленно втягивался воздух из коридоров колонии, и поднятая ранее пыльная взвесь начала оседать на пол и стены, словно серая снежная крупа. Видимость стала проясняться.

— Ребята, у вас всё в порядке? — раздался в шлемах разведгруппы встревоженный, но строгий голос Линси. Она, очевидно, видела все по камерам корабля и слышала грохот.

Гриф открыл было рот, чтобы ответить, но его опередил Рик.

— Да нормально у нас всё, Линси, — бодро отрапортовал он, хотя все еще отряхивал забрало от пыли. — Мы уже почти вошли. Правда, из-за этой пыли я не вижу дальше одного метра. Как в пустыне во время бури.

— А как же твой новейший скафандр с дополненной реальностью? — язвительно спросила Линси, и в ее голосе послышались знакомые насмешливые нотки. — Я думала, он у тебя всё видит за километр.

— Так он видит, — фыркнул Рик, — только показывает мне одно и то же: пыль, пыль и еще раз пыль. Иногда — стену. А хочется чего-то более живописного, ну, например, тебя в этом скафандре. Но, увы, каналы связи не передают красоту.

— Рик, — с угрозой в голосе произнесла Линси. — Ты хочешь, чтобы я сообщила капитану, что ты отвлекаешься на флирт во время выполнения задания?

— Не надо, Линси, — вмешался Гриф, и в его голосе прорезалась усталая ирония. — Я и так всё слышу. И если честно, мне кажется, что этот парень просто пытается скрыть свой страх перед темнотой. Рик, прекрати болтать и смотри по сторонам. Линси, мы в порядке. Через несколько минут свяжемся. Конец связи.

— Есть, капитан, — ответила Линси, и в ее голосе явственно слышалась сдерживаемая улыбка.

Прошло еще несколько минут, и пыль окончательно осела. Команда зашла в главный коридор колонии. Вокруг было пусто, темно и тихо. Только слабый гул вентиляции нарушал мертвенное безмолвие.

— Джон, что у нас с воздухом? — спросил Гриф, поворачиваясь к врачу.

Джон поднял запястье, где был закреплен внешний анализатор, и сверился с показателями. На его лице появилось выражение сосредоточенности.

— Датчики говорят, что атмосфера почти в норме, капитан, — ответил он. — Кислород — восемнадцать процентов, что немного ниже стандарта, но дышать можно. Углекислый газ чуть выше нормы, но критичного ничего нет. Пыль мелкодисперсная, преимущественно минеральная, без признаков биологической активности. Если коротко — мерзко, но безопасно. Скафандры можно снимать, но я бы не советовал делать это резко.

Джон еще раз посмотрел на датчики, потом снял перчатку и пальцем коснулся воздуха, проверяя влажность. Затем, приняв решение, он нажал на защелку шлема и поднял прозрачное стекло вверх. Застоялый воздух ударил в лицо — он был не очень приятным на вкус, сухим, с металлическим привкусом и запахом пыли, смешанной с чем-то непонятным, напоминающим старую проводку. Джон поморщился, закашлялся, но, обернувшись к остальным, всем своим видом показал, что дышать хоть и противно, но можно. Он демонстративно глубоко вдохнул и выдохнул.

— Ну как? — спросил Рик, с любопытством разглядывая его.

— Как в старом сарае, где полвека не открывали окна, — честно ответил Джон. — Но легкие не взрываются, и голова не кружится. Заходите.

Гриф подошел к нему и нахмурился.

— А ты рискованный мужик, — сказал капитан, хотя в его голосе звучало скорее одобрение, чем упрек. — Вот так, без детального изучения, без повторного сканирования, открыть шлем. Хотя я тебя знаю слишком давно, ты всегда спешил с выводами. Смотри у меня, однажды ты доиграешься. Вспомни историю с тем ядовитым грибком на Тау-Кита. Ты тогда тоже решил, что «всё в порядке», а потом три недели чихал и кашлял так, что мы думали — всё, конец тебе.

— О, не напоминай мне об этом, — скривился Джон. — Я тогда три дня видел розовых слонов в скафандрах. Но, капитан, вы же знаете — я нюхом чую опасность. А здесь просто пыль и запустение. Никакой биологической угрозы.

— Однажды мы все доиграемся, — рассмеялся Джон, и его смех гулко отозвался в пустом коридоре. — Так что давайте-ка я улучшу атмосферу, пока вы тут решаете, кто из нас больший безумец.

Он полез в карман своего защитного комбинезона и извлек на свет небольшую потертую металлическую коробочку. Открыв ее, он достал сигару — темную, скрученную вручную, явно с какого-то аграрного мира. С наслаждением понюхав ее, Джон чиркнул зажигалкой, и по коридору поплыл густой, терпкий дым с оттенками вишни и табака. Он затянулся и блаженно закатил глаза.

— А вот это уже цивилизация, — проговорил он, выпуская колечко дыма в сторону запыленного потолка.

Рик, который только что стянул шлем и с наслаждением вдохнул относительно свежий воздух, тут же поморщился от резкого запаха сигары.

— Вот блин, — недовольно фыркнул он, отмахиваясь рукой от дымового облака. — Не успели прилететь, а они уже успели накурить. Мы в незнакомой колонии, в темноте, и вы тут решили устроить курилку?

— Да ладно тебе, привык бы уже, — с усмешкой сказал Гриф, подходя к Рiku и протягивая ему сигару, которую Джон предусмотрительно передал капитану. — Все-таки не первый день с нами. Если хочешь, можешь затянуться, успокоишь нервы. Джон умеет выбирать табак.

Рик отшатнулся от протянутой сигары, будто это была гремучая змея, и замотал головой.

— Ну уж нет, — решительно ответил он, скрещивая руки на груди. — Мне моё скромное здоровье еще думаю пригодится. Я хочу дожить до пенсии без проблем с легкими. К тому же, если я приду к Линси и от меня будет пахнуть дымом, она меня вообще к себе на пушечный выстрел не подпустит. Она же у нас чистюля. И вообще, она уже предупреждала, что от меня может пахнуть только космосом, а не табачным перегаром.

Гриф убрал сигару и хрипло рассмеялся.

— Ты, парень, прав. Линси — она из тех, кто и муху из стакана воды выловит, если та не по правилам плавает. Ну, тогда мы с Джоном покурим, а ты пока освети нам путь. Глаза у тебя молодые, зоркие.

Рик с облегчением надел шлем обратно, хотя и не застегивал его полностью, и включил мощный луч фонаря, который был встроен в плечевую часть его скафандра. Яркий сноп света разрезал темноту и выхватил из мрака пространство перед ними.

Они стояли в главном холле колонии. Это было огромное, трехъярусное помещение с облупившимися стенами и прогнувшимся металлическим полом, на котором кое-где были видны ржавые следы от тяжелой техники. В центре холла возвышалась информационная стойка с потухшим голографическим экраном. На стенах висели таблички с указателями. Рик направил луч по очереди на каждую из них, освещая выцветшие надписи.

— Смотрите-ка, — произнес он, водя лучом. — Налево — энергоустановка. Направо — складские помещения. Прямо — центр управления и административные модули. А вот это, — фонарь остановился на коридоре, который уходил вглубь с металлической табличкой, на которой было выбито «Криокамеры. Уровень В-7», — это, похоже, то, за чем мы прилетели.

Гриф, докурив сигару и потушив ее о подошву тяжелого сапога, подошел к Рiku. Он окинул взглядом указатели и уверенным шагом направился к коридору с табличкой на криокамеры.

— Откуда начнем, капитан? — переспросил Рик, уже зная ответ, но ожидая подтверждения.

— Ты верно мыслишь, — кивнул Гриф, не замедляя шага. — Вот с них и начнем. Проверим, может, жители колонии живы, а не превратились в ледяные статуи за все эти годы. Но смотри в оба — если они там живы, их пробуждение может быть неприятным сюрпризом. Обезвоженные, голодные, в шоке — не самые приятные собеседники.

Они подошли к широкому герметичному проходу, который вел в зону криокамер, и Гриф остановился, обернувшись к Рiku.

— А ты, Рик, отправляйся к энергоустановке, — приказал капитан. — Нам всё равно понадобится свет и энергия в данной колонии. Подключи свою портативную батарею к главному распределителю, оживи местную сеть насколько сможешь. Здесь темно, как в заднице у черной дыры. И если мы хотим здесь нормально работать, нам нужно включить освещение. Глядишь, и системы жизнеобеспечения заработают на полную. Действуй, но будь осторожен. Если что — сразу на связь.

Рик кивнул и направился к коридору энергоустановки, оставляя капитана и доктора в одиночестве. Гриф и Джон, включив свои фонари, двинулись дальше, в помещение с криокапсулами. Гриф шел первым, его рука лежала на кобуре. Сомнения в том, что жители колонии живы, давно запали ему в голову. Слишком запущенной, слишком мертвой выглядела эта база. В воздухе витал запах разложения и металла — запах, который капитан хорошо знал по предыдущим миссиям. Это был запах покинутого места, места, которое не ждало гостей, потому что у него уже не было хозяев.

Джон следовал за ним, то и дело поглядывая на свои датчики. Когда они вошли в комнату с криокапсулами, свет их фонарей выхватил из мрака ряды серебристых капсул, стоящих в два яруса. Многие из них были покрыты толстым слоем пыли, некоторые имели трещины на стеклах. На одной из капсул мигал красный аварийный индикатор — единственный источник света во всем помещении.

— Ну, — тихо сказал Гриф, подходя к ближайшей капсуле и смахивая рукой пыль с ее стекла. — Посмотрим, кто тут у нас жил. И жил ли вообще.

Джон подошел к соседней капсуле, активировал сканер и принялся изучать показатели. В комнате воцарилась та особенная тишина, которая бывает только между двумя мужчинами, стоящими на пороге неизвестности и готовыми встретить ее лицом к лицу.

Глава 7

Гриф и Джон стояли в комнате с криокапсулами, освещая тусклым светом своих фонарей ряды серебристых саркофагов. Воздух здесь был еще более затхлым, чем в коридоре, — пахло опасностью, тишина вокруг была слишком гнетущей. Капитан смахнул рукой толстый слой пыли с прозрачного стекла первой капсулы и прильнул к нему лицом, всматриваясь внутрь.

Капсула была пуста.

Гриф выпрямился и нахмурился. Внутри не было ни тела, ни следов жизнедеятельности, ни даже остатков питательной жидкости. Только чистое, стерильное нутро, которое выглядело так, будто в нем никогда никого не было. Капитан перевел дыхание и оглянулся на Джона. В голове мелькнула мрачная мысль: если все колонисты мертвы и лежат в других капсулах, то молодому Рiku этого лучше не видеть. Парень еще зеленый, несмотря на всю свою браваду и шутки. Вид разложившихся тел или, что еще хуже, скелетов, оставшихся в капсулах, может надолго выбить его из колеи. Гриф сам видел такое однажды — на заброшенной станции у пояса астероидов. Тогда один из его молодых техников потом два месяца не мог спать без света и просил перевести на другую работу. Капитан не хотел повторения этой истории.

— Идем дальше, — коротко бросил он Джону и двинулся вдоль ряда капсул.

Они прошли мимо второй, третьей, десятой. Все они были пусты. Стекланные крышки некоторых были приоткрыты, другие — герметично запечатаны, но внутри царила одна и та же пустота. Пыль осела на каждом сантиметре, но нигде не было следов тел, нигде не было органических остатков.

Джон остановился посередине ряда, повернулся к капитану и развел руками. Его лицо под прозрачным забралом шлема выражало полное недоумение.

— Капитан, всё это очень странно, — заключил он, еще раз пробегая взглядом по пустым капсулам. — Где, черт возьми, колонисты? Тут и прятаться-то особо негде. Одна комната, ряды капсул, пара технических шкафов и все. Кругом одна пыль, но никаких следов людей. Ни обуви, ни одежды, ни личных вещей. Словно их тут никогда и не было.

Гриф медленно обвел фонарем помещение. Свет выхватывал из темноты все те же ряды капсул, заляпанные стены, потолок с прогнувшимися панелями. Никаких признаков борьбы, никакого хаоса. Только идеальный порядок, который выглядел неестественно для места, которое должно было служить убежищем для сотен людей.

— Странно, очень странно, — пробормотал капитан. — Даже если они вышли из капсул, они должны были оставить следы. Грязные следы, вещи, инструменты. А тут...

Джон вдруг насторожился. Он поднес запястье к глазам и принялся щелкать по панели своего слабенького сканера, который работал всего на десять процентов мощности, но все же мог уловить что-то в ближайшем радиусе.

— Погодите, капитан, — перебил он, и в его голосе послышалось удивление. — Сканер что-то засек. Органика. Слабый сигнал, но он есть. Где-то в дальнем углу.

Гриф резко развернулся и направил луч фонаря туда, куда указывал Джон. Луч скользнул по стенам, по пустым капсулам и остановился на дальнем углу комнаты, где свет почти не доставал. На полу, прижатая к стене, лежала довольно приличных размеров куча пыли. Она была плотнее, темнее, чем обычная, и имела странные очертания, отдаленно напоминающие человеческое тело.

Капитан чуть не выронил фонарик. Его рука дрогнула, когда он приблизил луч к этой горе.

— Бог ты мой, Джон, — выдохнул Гриф, чувствуя, как по спине пробегает холодок. — Что это такое?

Джон медленно подошел ближе, сверяясь с показаниями сканера. Он наклонился, присел на корточки, но не стал прикасаться к пыльной куче. В его глазах, которые он поднял на капитана, читалась глубокая печаль.

— Видимо, это и есть колонисты, — грустно заключил он, отворачиваясь. — Или то, что от них осталось.

Гриф стоял неподвижно, глядя на гору серого пепла и пыли. Она была неправильной формы, но в ней угадывались очертания нескольких тел, лежащих друг на друге. Кто-то из них, видимо, пытался ползти к выходу, но не успел. Капитан перевел дыхание и повернулся к Джону.

— Джон, — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал твердо, — как это могло случиться? Что говорят твои сканеры?

Джон еще раз сверился с показаниями на запястье, постучал пальцем по экрану, будто надеялся, что тот перестанет врать. Но цифры оставались прежними.

— Сканеры молчат, капитан, — ответил он, поднимая взгляд. — Они не показывают никаких следов насилия, никаких токсинов, никаких биологических агентов. Просто... распад. Полная деградация органической ткани. Но одно я могу сказать точно: этой пыли порядка ста двадцати лет. Судя по изотопному составу, эти люди умерли примерно сто двадцать лет назад. Может, чуть больше, но погрешность минимальна. Может быть по этому я и не могу найти более точной информации.

Гриф вытаращил глаза. Его лицо под шлемом побледнело, и даже сквозь затемненное стекло было видно, как капитан побледнел.

— То есть ты хочешь сказать, — медленно произнес он, — что в этой колонии до нас сто двадцать лет никого не было? Что мы прилетели на мертвую базу, где никто не жил уже больше века?

— Именно так, капитан, — подтвердил Джон, и его голос дрогнул. — Корпорация, выдавая нам заказ, явно что-то недоговаривала. Это всё пахнет подставой. Нас отправили сюда с фальшивыми данными. Сказали, что колонисты ждут снабжения, а тут... — он обвел рукой помещение, — тут уже столетие никто не ждет.

Гриф сжал кулаки так, что перчатки скрипнули. Он перевел взгляд с кучи праха на пустые капсулы, потом обратно. В голове роились мысли, одна мрачнее другой.

— Но зачем? — спросил он, будто разговаривая сам с собой. — Зачем нас сюда посылать, если они знали, что здесь никого нет? Разведка? Но зачем разведывать старую, давно заброшенную колонию? Здесь же ничего нет, кроме пыли и ржавчины.

— Я сам обеспокоен таким поворотом, капитан, — ответил Джон, выпрямляясь и отходя от кучи пыли. — Но мои сканеры не могут врать. Люди умерли сто двадцать лет назад. И я не понимаю, почему корпорация скрыла это. Может быть, колонисты что-то нашли? Может быть, они отправили отчет на Землю или в центр, но тот затерялся, и только сейчас, спустя век, его получили?

Гриф задумался. Он провел рукой по лицу, стирая несуществующий пот, и покачал головой.

— Или, — предположил капитан, — они все-таки отправили отчет. Но он был настолько секретным, что его засекретили на сто лет. И теперь, когда гриф секретности истек, корпорация отправила нас сюда, чтобы мы проверили, что там осталось. И не сказали ни слова. Просто подсунили нам старую легенду о спящих колонистах, чтобы мы не задавали лишних вопросов.

— Но что они могли найти? — спросил Джон, и в его голосе послышалось любопытство. — Обычная колония по добыче урана. Ничего особенного.

— Вот это мы и должны выяснить, — твердо сказал Гриф. — Потому что сейчас эта миссия...

Он не успел закончить фразу. В тот же момент с потолка зажглись осветительные панели, разгоняя мрак ярким, но тусклым светом аварийного режима. Комнату залило мертвенно-белое свечение, заставив обоих мужчин зажмуриться. Где-то в коридоре загудели системы вентиляции, набирая обороты.

— Капитан! — раздался в передатчике звонкий, взволнованный голос Рика. — Я восстановил энергию! Не полностью, но основное питание пошло по контурам. Освещение работает, вентиляция запускается. И еще... я нашел очень интересную вещь. Вам это нужно видеть.

Гриф переглянулся с Джоном. В голосе Рика слышалось что-то странное — не просто восторг первооткрывателя, а искреннее изумление, смешанное с легким испугом.

— О чем ты? — уточнил Джон, шурясь от внезапно загоревшегося света. — Что ты там нашел?

— Я не могу объяснить, — ответил Рик. — Не могу даже описать словами. Просто приходите, я вас жду. Вы должны это увидеть своими глазами. Это... это не похоже ни на что, что я видел раньше.

Гриф и Джон быстро покинули комнату с криокапсулами и направились к энергоблоку. Коридоры теперь были освещены тусклым, но стабильным светом аварийных ламп, и идти стало значительно легче. Через несколько минут они добрались до машинного отделения, где их встретил Рик. Парень стоял у дальней стены, которая была частично разобрана. Металлические панели валялись на полу, обнажая за собой зияющий провал.

— Что это? — спросил Гриф, подходя ближе и заглядывая в темноту.

— Пещера, — ответил Рик, указывая рукой на проход. — Настоящая, каменная пещера. Она начинается прямо из стены. Я когда подключил энергоблок, заметил, что за панелями что-то есть. Стал разбирать — а там пустота. И не выходит на поверхность. Я проверил сканером — она уходит глубоко вниз. И стены там... они не похожи на обычную породу. Колонисты

зачем-то разобрали панели и начали копать. Судя по всему, они нашли это давно и пытались исследовать.

Капитан осторожно подошел к входу в пещеру. Это был узкий лаз, ведущий вниз, в полную темноту. Каменные стены были неровными, кое-где виднелись следы ударов инструментов — явно ручная работа. Гриф включил фонарь на шлеме и посветил внутрь. Луч уходил вглубь, но не достигал дна. Где-то внизу чувствовалось пространство — большое, свободное, с высокими потолками.

Он повернулся к Рiku и Джону. Его лицо было сосредоточенным, решительным.

— Я спущусь первый, — сказал капитан. — Вы пока подождете снаружи. Если через двадцать минут я не выйду на связь, вызывайте подмогу с корабля. Или улетайте, если будет совсем хреново.

Рик шагнул вперед, и в его голосе послышалось беспокойство.

— Капитан, может, не стоит спускаться одному? — сказал он. — Мы не знаем, что там. Пещера может обрушиться, или там может быть газ, или еще что-нибудь. Позвольте мне пойти с вами, я могу прикрыть.

Гриф повернулся к парню и внимательно посмотрел на него. Ему было приятно слышать, что о нем переживают, но капитан знал, что его обязанность — рисковать первым. Он положил руку на плечо Рика и слегка сжал.

— Я ценю твою заботу, парень, — сказал он с легкой улыбкой. — Честно. Но я старый, и, если там что-то не так, я лучше потеряю свои седые волосы, чем твою молодую голову. Ты еще нужен команде. И Линси, между прочим. Так что слушай приказ: жди здесь. Джон, ты за ним присмотришь. Если что — действуйте по обстановке.

Гриф крепче перехватил фонарь и начал осторожно спускаться в пещеру. Скользкие камни, неровный пол, узкий проход, который постепенно расширялся. Он двигался медленно, проверяя каждый шаг, стараясь не поскользнуться и не наступить на пустоту. Через несколько минут лаз закончился, и капитан оказался на краю огромного пространства.

Он замер, когда его фонарь выхватил из темноты потолок, который уходил вверх на десятки метров. Он был неровным, но явно обработанным — по стенам шли странные углубления, похожие на орнамент. Капитан перевел луч вниз, на пол, и присвистнул. Пол был идеально ровным, словно отполированным, и местами слегка блестел, как будто был покрыт тончайшей пленкой металла или стекла. Гриф сделал несколько шагов вперед, и его сапоги гулко зазвучали по этому странному покрытию.

В центре зала что-то виднелось — какая-то исполинская конструкция, похожая на обелиск, но более сложная, с множеством граней, от которых исходил слабый, почти незаметный свет. Гриф перевел дыхание и коснулся передатчика на шлеме.

— Рик, Джон, — сказал он, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Спускайтесь ко мне. Вы должны это видеть.

Через несколько минут Рик и Джон, спустившись по лазу, присоединились к капитану. Увиденное ими заставило их от удивления открыть рты. Они стояли на краю огромной пещеры с высокими потолками, по которым шли странные рельефы из каменных изваяний. Фигуры, вырезанные в породе, не имели ничего общего с земным искусством — они были угловатыми, асимметричными, с неестественными пропорциями. Некоторые напоминали человеческие, но с слишком длинными конечностями или неправильными головами. Другие были совсем неопознаваемыми — витые спирали, геометрические узоры, которые, казалось, пульсировали, если смотреть на них слишком долго.

Пол был гладким, как зеркало, и блестел в свете их фонарей. В центре высилось исполинское сооружение, покрытое иероглифами, которые они не могли прочитать. От него исходил слабый, тепло-золотой свет, словно внутри что-то работало, несмотря на сто двадцать лет безмолвия.

— Это... — начал было Рик, но замолчал, не в силах подобрать слова.

— Это не земное, — закончил за него Джон, и в его голосе звучало благоговение. — Капитан, посмотрите на эти символы. Ничего общего с человеческими языками. И эти фигуры на стенах... Это явно не наша культура.

Гриф медленно прошел вперед, оглядываясь по сторонам. Его сердце колотилось где-то в горле. Он был в космосе тридцать лет, но такого не видел никогда. Станный, почти живой свет от центральной конструкции, рельефы, которые, казалось, следили за ними, этот невозможный пол без единой трещины — все это было за гранью его понимания.

— Сто двадцать лет, — пробормотал капитан, обращаясь скорее к себе, чем к остальным. — Сто двадцать лет никто не видел этого. Колонисты нашли это и, видимо, пытались изучать. Они отправили отчет на Землю. Но отчет шел сто двадцать лет. Или его просто не открывали до сих пор. Теперь я точно уверен, что нас отправили сюда не для снабжения.

— Для разведки, — тихо сказал Рик. — Использовали втемную. Как подопытных кроликов.

— Именно, — кивнул Гриф, и его взгляд стал жестче. — Корпорация знала. Они знали, что здесь никого нет. Они знали про это сооружение. И они отправили нас сюда, чтобы мы проверили, что осталось. Не сказав ни слова. Просто подсунили нам фальшивую легенду и двойную оплату, чтобы мы не задавали вопросов. А если мы выживем, то сюда пришлют исследовательскую группу.

Джон подошел ближе к центральной конструкции, осторожно протянул руку, но не коснулся ее. Свет внутри сооружения на мгновение усилился, словно реагируя на его приближение.

— Капитан, — сказал он, — что, если они не просто нашли это? Что, если они поняли, что это такое? И поняли, что это опасно? Поэтому они и умерли — или ушли? Что, если они пытались остановить то, что здесь скрыто?

Гриф сжал челюсти. Он перевел взгляд с исполинского сооружения на своих людей, стоящих рядом с ним в этой древней пещере. Он чувствовал, что они стоят на пороге чего-то очень большого и очень страшного. И отступить уже было поздно.

— Мы узнаем, — сказал он твердо. — Мы узнаем, что здесь произошло. И мы узнаем, что скрывает корпорация. Но сначала — нужно найти все отчеты колонистов, все записи, все, что они оставили. И понять, что мы вообще нашли. Рик, возвращайся на корабль и принеси дополнительные источники света и записывающее оборудование. Джон, остаешься здесь, попробуй сделать снимки этих символов. Я осмотрю периметр.

Он еще раз взглянул на центральную конструкцию. Свет внутри нее казался живым, пульсирующим, будто она ждала их все эти годы. И Грифу вдруг стало не по себе, будто они нарушили что-то, что должно было оставаться нетронутым еще очень долго.

Глава 8

Гриф стоял у центральной конструкции, всматриваясь в странные символы, которые пульсировали слабым золотистым светом. Что-то в этом месте не давало ему покоя. Слишком правильным был этот зал, слишком идеальными казались линии на стенах, слишком искусственным выглядел блеск пола. И колонисты, превратившиеся в прах, не выходили у него из головы. Сто двадцать лет одиночества, сто двадцать лет тишины, и ни одного следа борьбы, ни одного оружия, ни одной попытки защитить себя. Словно они просто легли и умерли. Или умерли не просто так.

Гриф провел рукой по шлему, стирая несуществующий пот. Его пальцы дрожали — он не чувствовал этого раньше, но сейчас, в этом неестественном молчании, дрожь пробиравлась

под скафандр, как холодный сквозняк. Он обернулся к своим людям. Рик смотрел на него с легким недоумением, Джон хмурился, покусывая губу.

— Оружие к бою, — вдруг резко скомандовал Гриф, и его голос громким эхом разнесся по огромному залу, отражаясь от невидимых стен и возвращаясь к ним искаженным, чужим шепотом.

Джон и Рик вздрогнули от неожиданности. Рик, который уже собирался идти к выходу, замер на месте и уставился на капитана.

— Капитан? — переспросил он, не веря своим ушам. — Вы серьезно? Здесь же никого нет.

— Никого нет? — Гриф резко повернулся к нему, и в его глазах под прозрачным забралом заплескали злые искры. — А колонисты? Они тоже думали, что здесь никого нет. И где они сейчас? Пыль под нашими ногами, Рик. Пыль, которую мы разносим по всему залу своими сапогами. Ты хочешь стать такой же? Я — нет.

— Но, капитан, — Рик сделал шаг вперед, его голос дрогнул, — мы ничего не видим. Никаких признаков угрозы. Может, они просто... заболели? Или что-то в воздухе?

— В воздухе? — Гриф хрипло рассмеялся, но в смехе не было веселья. — Джон проверил воздух. Там нет ничего, кроме пыли и затхлости. Нет, парень, это не болезнь. Это что-то другое. Я чувствую это нутром. Здесь пахнет смертью, но не той, что приходит по старости. Здесь пахнет страхом. Таким страхом, от которого люди забывают, как дышать. Помните, что стало с колонистами? Сто двадцать человек, которые добровольно превратились в пыль, не оставив ни единой записки, ни единого объяснения? Нет. Здесь что-то не так. Очень не так.

Гриф перевел дыхание и обвел взглядом зал, который поглощал свет их небольших прожекторов, словно голодный зверь.

— Так что все будьте наготове, — продолжил он, и голос его стал жестче, как сталь. — Оружие заряжено, скафандры герметичны, глаза широко открыты. Мы не знаем, что здесь случилось, но я собираюсь выяснить это, не превратившись в еще одну кучку пыли. А ты, Рик, перестань смотреть на меня как на сумасшедшего. Я старый, я повидал дерьма больше, чем ты за всю свою жизнь, и мое чутье еще ни разу не подводило.

Джон молча кивнул, его лицо под шлемом побледнело на пару тонов. Он снял с плеча свою плазменную винтовку, проверил индикатор заряда — зеленый, полный, — и передернул затвор, отправив патрон в ствол. Металлический лязг прозвучал в тишине как выстрел. Рик, хоть и с недоверием, тоже активировал свое оружие, и его пальцы чуть дрожали, когда он снимал его с предохранителя. Напряжение повисло в воздухе, густое и липкое, как патока.

Команда начала медленно продвигаться вглубь зала, оставляя за спиной центральную конструкцию. Они включили мощные прожекторы, которые крепились к их шлемам и плечевым креплениям, и светлые лучи разрезали тьму, но этого было недостаточно. Свет упирался в пустоту, не достигая ни стен, ни потолка. Огромное пространство поглощало лучи, словно черная дыра, и у команды создавалось ощущение, что они идут по бесконечной равнине под бесконечным небом, которого на самом деле не было.

Пол под ногами местами был странным — гладким, почти зеркальным, но при этом не отражавшим их самих. Он блестел влажным, живым блеском, словно поверхность глубокого озера, но при касании был твердым и холодным, как камень. В нем были вкраплены миллионы крошечных частиц, которые мерцали в свете прожекторов, создавая иллюзию звездного неба под ногами. Но было в этом блеске что-то неестественное, слишком правильное, и Гриф не мог отделаться от ощущения, что пол смотрит на них в ответ.

— Я ничего не вижу, — прошептал Джон, и его голос прозвучал неестественно громко в этой давящей тишине. — Ни стен, ни потолка. Только пол под ногами. Капитан, это неправильно. Здесь должно быть что-то, какие-то границы. У любой пещеры есть стены.

— А это не пещера, — ответил Гриф, не оборачиваясь. — Это что-то другое, наверное.

Рик смотрел под ноги, стараясь не наступать на блестящие пластины, которые то и дело попадались на пути. Они были вкраплены в гладкий камень, как драгоценности в корону, и он ловил себя на том, что разглядывает их с каким-то детским любопытством, хотя разум кричал ему, что нужно быть осторожнее. Пластины были размером с ладонь, идеально круглые, с едва заметными голубыми прожилками, которые мерцали в свете прожектора, словно крошечные молнии, запечатые в янтаре. Они не были похожи ни на металл, ни на камень, ни на стекло — они казались живыми, и Рик поймал себя на мысли, что, если приглядеться, можно увидеть, как внутри них пульсирует слабый свет, подобно сердцебиению.

Он засмотрелся на одну из них, особенно красивую, с узором, напоминающим спираль, и едва не пропустил слова капитана, команду, которую он повторил ещё раз.

— Рик, я жду освещение, — напомнил ему Гриф, не оборачиваясь. — Ты собираешься на корабль или будешь любоваться на пол до скончания веков? У нас тут не экскурсия, парень.

— Да, капитан, уже иду, — ответил Рик, отрывая взгляд от пластины. Он сделал шаг, чтобы обойти ее, но в этот момент его нога зацепилась за край другой, незаметной пластины, которая была почти неотличима от камня.

— Ты хоть смотри, куда ступаешь, — проворчал Джон, оглядываясь на него. — Вляпешься во что-нибудь, и будешь потом объяснять Линси, почему ты такой грязный и небритый.

— Я не вляпаюсь, — буркнул Рик, но его голос дрогнул. — Тут просто чертовски скользко. Как будто пол маслом натерли.

— Маслом? — Гриф фыркнул, не замедляя шага. — Тут никто не натирал полы сто двадцать лет. Просто смотри под ноги, и все будет в порядке.

Рик сделал еще шаг, и его нога коснулась пластины. Он почувствовал, как подошва сапога скользнула по гладкой поверхности, и в тот же миг под его ногой раздался громкий, отчетливый щелчок, как будто внутри камня что-то сломалось — или наоборот, включилось.

Он замер, не в силах пошевелиться.

В тот же миг пол под ногами Рика осветился яркой синей сеткой, напоминающей электрический разряд, который вырвался из камня, словно проснувшееся чудовище. Сетка оторвалась от земли с неестественной плавностью, поднялась вверх, обтекая тело Рика, и сомкнулась над его головой, образовав идеально ровный светящийся шар. Рик застыл, не в силах пошевелиться. Его тело будто налилось свинцом, руки и ноги перестали слушаться, а язык прилип к небу. Только глаза оставались живыми — они расширились от ужаса, когда он осознал, что оказался в ловушке.

Шар вибрировал вокруг него, издавая едва слышный гул, от которого закладывало уши. Внутри было тепло, почти жарко, и пахло почему-то, как показалось Рику, перезрелыми фруктами. Рик пытался пошевелить пальцами — ничего. Он пытался закричать — из горла вырвался только хриплый, сдавленный звук. Его сердце бешено колотилось о ребра, а в ушах звенело от адреналина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.